

Внимание!

Текст, предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствие с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления ЗАПРЕЩЕНО. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. *Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.*

«Красотка и чудовище»

Ким Фокс

Над книгой работали:

Переводчик: Юлия

Редактор: Мария

Дизайн русскоязычной обложки: Кира

Вычитка: Марго

Аннотация:

Игнорируя советы всех, кого знает, Белла отправляется на два месяца в лес для изучения спящих сов, и, надеется получить высший балл за свое исследование. Но в глухом темном лесу она найдет больше, чем просто совы.

Логан — не обычный медведь-перевертыш. Его яростный медведь не может доверять людям, поэтому он навсегда скрылся в лесу.

Когда Белла появляется на его территории, встретит ли она Логана-человека или Логана-зверя?

Глава 1

«Фу. Червяки».

Белла вытерла нос, наклонившись, чтобы посмотреть, как они скользят по земле. «В каком магазине продаются черви?» В сельском магазинчике, вот где. И именно там она и была. В дремучей глуши болота Темная бухта. Оно было так же привлекательно, каким звучало.

Это была последняя остановка, чтобы запастись припасами, прежде чем она отправиться на двухнедельную экскурсию в лес. Это был небольшой универмаг для мам и пап, хотя будущих мам не было видно. Только извращенные старики, которые продолжали пялиться на ее задницу.

— Собираетесь на рыбалку? — спросил старик за прилавком, с ухмылкой глядя на нее.

Белла не воспринимала это лично. Она выглядела совершенно неуместно с ее новыми двести долларовыми походными сапогами и в сверкающей чистой куртке-дутнике. Эти ребята не привыкли видеть здесь таких девушек, как она.

— Нет, — сказала Белла, покачав головой и засмеявшись. Ее не затащили бы на рыбалку и под страхом смерти. Она засмеялась, представив, что сидит, чувствуя себя плохо из-за бедной рыбы, у которой есть острые крючки, торчащие в их губах, и хуже из-за червей, которых нанизали, утопили, а затем съели живьем.

Белла была здесь из-за учебы. Четыре недели жизни в глуши, чтобы изучить находящихся под угрозой вымирания спящих сов. Это ради ее диссертации, и она с нетерпением ждала этого несколько месяцев.

— На кемпинг, — сказала она, глядя на пыльные коробки крекеров с выцветшими ярлыками на полках. Она подняла коробку и посмотрела на дату истечения срока. Август 2004 года. По крайней мере, стоит всего лишь тридцать девять центов. — У вас есть что-нибудь органическое? — спросила она.

Старик поднял свою потертую кепку и почесал тонкие волосы, затем почесал лицо.

— Мы не продаем наркотики. Это то, что вы, дети, нынче употребляете?

— Что? — произнесла Белла, озираясь. Двое пожилых мужчин позади нее все еще смотрели на ее задницу. Они даже не пытались притворяться, будто не смотрели. Они просто откровенно пялились.

Белла лишь закатила глаза и отвернулась, покачав головой. У нее всегда была действительно пышная задница, которая казалась странной с ее худым телом, поэтому она привыкла к этому. Это не переставало быть очень раздражающим, но, тем не менее, она привыкла к этому.

— Что-нибудь безглютеновое? — спросила она.

Мужчина поднял курительную трубку и зажег ее, глядя на нее морща лбом.

Она помахала рукой, отгоняя дым от лица, и выдохнула.

— Здесь разве можно курить?

— Ты собираешься, покупать червей или нет? — спросил он нетерпеливо.

— Я ищу пищу, — сказала она, поставив старую коробку крекеров на полку. — Мне сказали местные, что у вас есть немного.

Старик указал на аквариум, полный червей.

— Покупаешь червей, ловишь пищу. Если не поймаешь, будешь есть червей. В чем проблема?

— Прекрасно, — сказала Белла, хватая кучу коробок с печеньем. Они так же выглядели старыми, но не так уж плохи. У нее было несколько банок фасоли и супа в багажнике, так что, будем надеяться, что этого будет достаточно.

— Будь осторожна в этом лесу ночью, — сказал один из мужчин позади нее. Она обернулась и нахмурилась. Он был одет в обтягивающую футболку с изображением «SpiceGirls», кепкой с эмблемой пива «Coors Light» и уродливой прической маллет (*прим. пер.: англ. mullet — кефаль — тип прически (стрижки)*). Волосы пострижены коротко спереди и по бокам, а сзади они остаются длинными. Американцы говорят о маллете: «*It's all business in the front, and all party in the back*» (*«деловая спереди, вечеринка сзади»*) торчащей из-под нее.

— Спасибо, — сказала она, закатив глаза. Он обычный деревенщина, пытающийся напугать ее. Белла никогда раньше не занималась кемпингом, но изучила все в интернете. Еду повесит на дереве в нескольких футах от палатки, и даже выстирала всю одежду и одеяла с помощью ароматического кондиционера для белья. Она прочитала, что смягчители ткани действуют как отталкивающие средства для животных и отлично подходят для сдерживания животных подальше от кемпинга.

Белла была определенно подготовлена, и ей не нужны какие-либо советы от этих пресмыкающихся.

— Не отходи слишком далеко на юг, — сказал другой мужчина. Она сильно выдохнула, когда повернулась к нему с пустым взглядом на лице. Он потирал седую щетину на своей обвисшей челюсти, когда смотрел на нее. Он явно оставил свои протезы дома. — В том лесу живет монстр.

— Монстр? — хохотнув, спросила она. — Правда? Он ест маленьких городских девочек?

— Возможно, — ответил мужчина, с серьезным выражением лица. — Легенда гласит, что он может превратиться в медведя.

Забавно. Белла откинула голову и засмеялась.

— Типа медведь-перевертыш?

— Нет, — сказал он, когда все трое мужчин покачали головами. — Перевертыши могут уживаться с людьми. Этот парень не может. Зверь взял верх.

— Хорошо, — сказала она, вытаскивая наличные. — Спасибо за предупреждение ребята. Сколько я вам должна?

Мужчина, курящий трубку, просто взглянул на деньги в ее руке, не глядя на цены.

— Четыре доллара, — сказал он.

— Но она одна стоит четыре пятьдесят, — сказала Белла, подняв большую коробку «Орео».

— Хорошо, — сказал продавец, — пять пятьдесят.

Белла вытащила десятидолларовую купюру и покачала головой, когда бросила ее на прилавок.

— Сдачи не надо, — сказала она, направляясь к двери.

— Подожди, — сказал он, когда она поспешила открыть дверь. — Ты забыла своих червей!

— Ну, это уж слишком, — сказала Белла, опуская тяжелую сумку на землю.

Она гуляла по лесу в течение двух часов и уже скучала по дому. Было жарко, она вспотела, и прилипающие жуки были безжалостны. Она убила комара на руке, когда села на большой камень.

— Хорошо, — произнесла она, глядя в бинокль, — где вы, совы?

«Точнее, спящие. Только вы имеете значение для диссертации по видам, которые спят весь день и летают всю ночь. Как я буду наблюдать за ними в темноте?»

Белле было стыдно признаться, что она даже не подумала об этом, пока не вступила ногой в лес.

«Что ты за исследователь».

Она сунула бинокль в сумку и открыла коробку «Орео».

— О, отлично, — сказала она, бросая коробку на землю. — Заплесневели. Надо было взять червей.

Что она здесь делает?

Она принадлежала городу, ходила на инди-рок концерты или встречалась с друзьями в пабе «О'Коннор». Она студентка, а не авантюристка. Почему она вела себя, как *Беар Гриллс* (прим. пер.: Эдвард Майкл Беар Гриллс — британский путешественник, телевизионный ведущий и писатель. Наиболее известен по телепрограмме «Выжить любой ценой»).

Все говорили, что она не сможет этого сделать. Ее учитель, ее друзья, ее бывший и даже ее родители. Но она была молода, упрямая, глупа и хотела доказать, что все они ошибаются.

— А! — закричала она, вскакивая со скалы, когда кузнец прыгнул на ее колено. — Может быть, я должна послушать их.

Она сомневалась в правильности своего решения, и по мере того, как становилась все темнее и темнее, ее сомнения тоже росли.

«Я хочу домой. Я хочу свою кровать. Я хочу Нетфликс».

— Нет, — сказала она, одернув себя. — Это всего лишь на месяц. Твои предки жили в лесу, ты можешь, продержаться месяц. — Но ее предки не знали об удобстве однокомнатной квартиры в Сиэтле, они никогда не увлекались своим айфоном, который не ловил здесь сеть, и у которого сидилась батарейка, и они не знали, как восхитительны на вкус «Биг Мак» с картошкой фри, когда ты голоден.

Белла знала все эти вещи, и она быстро узнала, что жизнь без них дерзкая. Она открыла банку с фасолью на обед и начала матерились, когда не смогла разжечь огонь. Она никогда не была на отдыхе и не разжигала огонь, но учились, просматривая видео на «YouTube». Парень смял бумагу, положил на нее маленькие палочки, затем положил на нее несколько больших палочек и устроил ее как маленький деревянный вигвам.

Белла сделала то же самое, но, когда попыталась зажечь его, он просто выдохся, как ее мотивация оказаться в лесу.

— Черт возьми! — прокричала она, ударив по маленькому вигваму.

«Жаль, что у меня нет компьютера, чтобы я могла поставить минус видео этого парня».

Снова и снова потерпев неудачи, повторяя попытки, Белла плюхнулась на землю и съела отвратительную фасоль прямо из банки. Она была еще хуже, чем выглядела. Съев две ложки, она покачала головой, ее упрямству пришел конец.

— К черту все! Я возвращаюсь домой!

Белла бросила банку фасоли в соседний куст, злобно ухмыляясь тем, что не выкинула ее на переработку. Она была такой ярой защитницей окружающей среды, делясь каждой записью «Сохранить Землю», которая появилась в ленте ее страницы на «Facebook», и всегда читала лекции людям о важности ограничения их углеродного следа. Но пробыв здесь несколько часов, была готова сжечь место, чтобы посмотреть, как оно умирает.

Белла встала и схватила свой рюкзак, глубоко вздохнула, оглядевшись.

— К черту тебя, дерево. К черту тебя, скала. К черту тебя, кустарник. Я сваливаю!

Бросить все никогда еще не было так здорово.

Она ухмыльнулась, когда вернулась туда откуда пришла, придумывая ложь, которую напишет в своей диссертации о прекрасных снежных совах, за которыми действительно наблюдала.

Белла уже знала, как закончит доклад: «Спящая сова — великолепное существо, и, наблюдая за величественным видом в течение четырех недель жизни в дикой природе, я так много узнала о жизни, о любви, о себе, наших корнях и, конечно же, о матушке природе и всех ее чудесных существах».

Она уже могла видеть, как впечатленный профессор царапает высший балл на верхнем углу ее бумаги. Это будет здорово.

— Так, где это чертово дерево? — Она почесала голову, оглянувшись. Белла была осторожна, запоминая видимые маркировки на своем пути, чтобы убедиться, что сможет вернуться. Дерево, которое она искала, имело две ветви, торчащие в форме буквы «У».

«Или их было три?»

Она с трудом сглотнула, пошла дальше и огляделась.

«Почему здесь река? По пути сюда не было реки».

— Черт, — пробормотала она, ее плечи поникли под тяжестью тяжелого рюкзака и еще большего беспокойства.

Она потерялась.

Глава 2

Две недели спустя...

«По-прежнему никаких чертовых сов».

Белла была в глубине леса в течение двух недель, и все еще не видела ни одну, мать ее, чертову сову.

В конце концов, на следующий день она вернулась к цивилизации, следуя за рекой до дороги, но когда пришли сообщения на ее телефон, она увидела смс от одного из своих бывших, который заставил ее развернуться и отправиться обратно в лес. Он написал: «Ха-ха! Я знал, что ты сдаешься».

Этот мудак не будет радоваться ее неудаче, поэтому она обернулась, и пошла, обратно в лес и с тех пор была в лагере.

Это был прекрасный день в лесу, и она вздохнула, когда села на свой любимый камень у водопоя. Вдали протекал пруд, куда приходили животные. Белла любила бывать там, и каждый день ходила смотреть на красивых птиц, летающих над высокой травой и великолепного оленя, который иногда приходил к пруду, чтобы попить и отдохнуть. Но ее любимой причиной было увидеть ее нового друга.

Ее единственного друга здесь.

Он был большой, коричневый и пушистый с четырьмя длинными зубчатыми шрамами, пробегающими по его лицу. Впечатляющий медведь гризли, которого она назвала Клифф. Для прозвища не было никакой особой причины; он просто выглядел как Клифф.

Клифф, впервые появился во второй половине ее второго дня пребывания в лесу. Сначала она занервничала, впервые встретив его, тем более что он выглядел таким ужасным, с четырьмя глубокими рубцами на морде. Белла часто задавалась вопросом, что случилось с другим медведем, который оставил на нем эти шрамы. Вероятно, такой же мощный, как и он. Белла не могла представить себе настолько огромного медведя, который мог напасть на Клиффа.

Медведь замер и почти мгновенно уставился на нее, когда впервые увидел ее. С тех пор он очень интересовался ею, наблюдал за ней часами, обнюхивал воздух и всегда показывался в одно и

то же время, чтобы увидеть ее.

Услышав это, кто-то рассмеялся бы от души, но Белла была убеждена, что он приходил каждый день, чтобы увидеть ее. Медведь приходил каждый день, нахохлившись и вертя головой, словно в поисках чего-то. Когда его глаза, наконец, находили Беллу, он облегченно вздыхал, и его тело расслаблялось.

После нескольких дней таких встреч, Белла набралась храбрости и попыталась приблизиться. Ей было очень одиноко, и она отчаянно жаждала какого-то контакта, когда оставалась одна в течение многих дней.

Клифф отскочил назад, нервно покачивая головой.

— Я не собираюсь причинять тебе вред, — сказала она, смотря ему в глаза. Ее сердце болело за него. Он выгладил еще более одиноким, чем она. — Все хорошо, — прошептала она, когда вновь попыталась приблизиться к нему.

Клифф понуро опустил голову и убежал. А Белла лишь стояла, наблюдая за ним, пока он не исчез в лесу. Она не могла понять, почему *он* боится *ее*.

Это было четыре дня назад, и с тех пор, Белла держалась на почтительном расстоянии от медведя.

— Привет, Клифф! — закричала она, махая рукой. — Ты застал эпизод «Домохозяйки медвежьего округа» прошлой ночью? Эта шл*шка-панда такая с*ка!

Она держалась на почтительном расстоянии от него, но это не значит, что не собиралась с ним разговаривать.

Постоянно.

— Ты сделал новую прическу. Клифф? — спросила она, садясь на свой обычный камень. — Выглядит здорово. Ты сделал красное мелирование, или это всего лишь капли оленевой крови?

Она подняла глаза на сияющее солнце и вздохнула.

— Все еще никаких гребаных сов, если тебе интересно. Я начинаю думать, что эти маленькие ублюдки вымерли. Угадайте, что это значит — я получу, чертов неуд на моей диссертации.

Клифф стоял там, наблюдая, полностью забыв попить воду, за которой якобы пришел.

— Можно я перееду к тебе после того, как не окончу учебу и не смогу устроиться на работу? — спросила она, покачав головой. Клифф поднял нос, его карие глаза загорелись. Она засмеялась, но затем отмахнулась. — Поверь мне, ты не захочешь жить со мной. Я ругаюсь из-за зубной пасты на столешнице, мокрых полотенец на полу, плесневых хлопьев в раковине, это настояще дермовое шоу.

Большой медведь подошел к воде и опустил голову, чтобы попить, не отрывая глаз от Беллы. Она была бы в ужасе от любого другого медведя, но это был Клифф.

И Клифф не причинит ей вред.

— Забавно, — сказала она, ухмыляясь ему. — Ты на вершине, а я на дне пищевой цепи. Я должна бежать так, словно я — Усэйн Болт и у меня горит член, когда вижу тебя, но почему-то я не боюсь. Либо я действительно потеряла рассудок здесь, либо мы друзья. — Она вздохнула, когда он не ответил. — Или, может быть, я просто глупее, чем думаю. Нет, — сказала она, покачав головой. — Этого не может быть. Я чертовски умна.

Белла рассмеялась от смехотворности заявления. Если бы она была умной, ее бы не было здесь. Она написала бы свою диссертацию об эффективности курортов и делала бы исследования, проверяя различные массажи, а не здесь, наблюдая за полным отсутствием сов.

— Ты не встречал сов в последнее время? — спросила она Клиффа. — Можешь послать их ко мне, если встретишь?

Клифф поднял голову, его добрые глаза стали твердыми и свирепыми, когда сузились.

— Или нет, — сказала она, сглотнув, когда он медленно поднял голову. Потоки воды выливались из его черных губ, которые оттопырились, демонстрируя смертоносные зубы. — Клифф, — прошептала она, вновь сглотнув, когда он вышагивал вокруг пруда с вздыбленными длинными коричневыми волосками на спине. — Пожалуйста, не ешь меня.

Он выглядел свирепым, когда кружил возле пруда, не отрывая от нее горящих глаз. Пульс Беллы участился, а желудок свело.

Она побежала бы, если бы ее ноги не были такими вялыми, и, если бы ей было куда бежать.

— Клифф, — прошептала она снова дрожащими губами. Ее выпученные глаза были сосредоточены на нем. Она не моргала.

Белла учащенно и рвано дышала, несмотря на то, что не двигалась.

Клифф ускорился, его массивное тело бросилось к ней, когда его лицо скривилось в ярости. Белла замерла на месте. Все, что она могла делать, это трястись и смотреть, как он набрасывается на нее, удивляясь, почему ее единственный друг собирается ее убить.

Она зажмурилась и сжалась, когда он был на расстоянии одного удара сердца от нее. Белла сжала каждый мускул в своем теле, ожидая, что его зубы погрузятся в нее, но все, что она почувствовала, был удар ветра, когда он пролетел мимо нее.

— Ч...? — выдохнула она, открывая глаза и поворачиваясь, когда вспышка коричневого цвета пролетела мимо нее.

Клифф взревел, когда столкнулся с другим медведем гризли, подкрадывающимся к ней сзади, которого она не видела. Два медведя рухнули на землю, щелкая челюстью и рыча, скрежета с опасными зубами и когтями.

Белла нашла в себе силу и вскочила, отступая, наблюдая за Клиффом. Борьба длилась недолго. Второй медведь поднялся на ноги и убежал, хныкая и скуля, когда он оставил влажный след красных пятен на его спине.

Клифф обернулся и мрачно посмотрел на нее, глубоко и рвано, тяжело вздохнув. Раньше она никогда не была так близко к Клиффу. Он выглядел таким красивым и таким грустным одновременно. Трагическая красота.

Шрамы на его лице были глубокими, шрамы в его душе были еще глубже.

В нем было что-то такое, от чего у Беллы захватывало дух. Возможно, это было то, как он смотрел на нее печальным взглядом или горестный взгляд в его глазах, но это заставляло ее хотеть протянуть руку и обнять его.

Он не собирался причинять ей боль. Теперь она это знала.

Клифф спас ей жизнь, и она отплатит ему любовью, и он выглядел так, как будто отчаянно нуждался в этом.

— Спасибо, — прошептала она, ее сердце колотилось, когда она шагнула вперед. Белла потянулась к нему, и он развернул голову, чтобы уйти от нее, но его плечо врезалось в ее ребра. Он был таким большим и сильным, что она полетела в сторону, неспособная остановить падение.

Счастливица, приземлилась на большую скалу позади нее. Ее голова врезалась в скалу, потрясенная до глубины души, когда на нее опустилась чернота.

Последнее, что она видела, это беспокойное лицо Клиффа, приближающееся в темноте, проглотившей ее целиком.

Глава 3

— Ой, — Белла застонала, держась за голову и зажмурив глаза. Яркий солнечный свет для ее глаз был словно огонь.

«Какого черта?»

Голова раскалывалась, челюсть и шея болели, и она ничего не помнила.

«Подождите-ка».

Она вспомнила кое-что. Клифф оттолкнул ее. Ее голова врезалась в камень. Размытый голый парень нес ее.

«Господи, теперь у меня начались галлюцинации».

Она глубоко вздохнула и слегка приоткрывала глаза, позволяя им приспособиться к яркому солнцу, когда открывала их. Они открылись, когда Белла поняла, где находится: внутри какого-то дома.

«Что? Где? Как? Кто? Почему?»

Ее голова раскалывалась от ужасной головной боли, но она все равно села, морщась от боли,

когда двигалась. Она лежала на кровати в маленькой спальне. Стены были сделаны из бревен, а не гладких лакированных досок, такие как в дорогих бревенчатых домиках, которые ее родители снимали для семейных каникул, эти бревна были грубыми и сырыми с торчащими из них веточками.

В комнате не было украшений, только ночной столик, сделанный из бревен, и твердая кровать с грубым одеялом, на которой она лежала. Выглядит, как маленькая хижина в лесу. И только одна личность могла добровольно отказаться от удобств общества, чтобы жить в дремучих лесах, подобных этому.

«Я похищена серийным убийцей».

Руки Беллы начали дрожать, когда она огляделась, отчаянно ища выход. Над кроватью было маленькое окно, в которое, вероятно, могла прятиснуться. Она встала на колени, сердце билось в груди, и Белла толкнула окно, пытаясь его открыть. Хижина была в гуще леса, и она понятия не имела, где находится.

Что-то или кто-то прошел в другую комнату, и она взмахнула головой, уставившись на открытую дверь, задыхаясь и дрожа.

Тяжелые шаги, приближающиеся к комнате, звучали как барабан палача. Белла застыла на месте, любая надежда на побег исчезала с каждым шагом, который приближал монстра к ней.

Она быстро опустилась на кровать и закрыла глаза, делая вид, что спит. Образы серийных убийц проносились в голове.

«Он собирается меня убить и сделать лампу из моей кожи».

Шаги приблизились к комнате, и она затаила дыхание, слишком испуганная, чтобы дышать.

— Я знаю, что ты проснулась.

Белла сжала глаза еще сильнее.

«Этого не может быть».

Его глубокий шероховатый голос был похож на звериный рев, замораживая кровь и заставляя волосы на затылке встать дыбом.

— Открой глаза, — его приказ заставил ее вздрогнуть.

Она медленно открыла их, задыхаясь, когда увидела его

Он огромен. Его массивное тело возвышалось над ней, голова почти достигала потолка. Он размером с грузовик с огромной грудной клеткой и большими мускулистыми руками. На нем был узенький коричневый свитер, который обтягивал его скульптурные округлые плечи и крепкую спину. Капюшон свитера был натянут на голову, скрывая лицо.

Белла почувствовала, как ее лицо побледнело, а живот свело. Он пришел, чтобы убить ее. Почему еще он скрывал бы лицо?

— Ты собираешься меня убить? — спросила она, дрожащим голосом.

Он выдохнул, его массивная грудь вздымалась вверх и вниз, когда он смотрел на нее сверху вниз.

— Ты ударила головой.

Она взглянула на окно. Слишком поздно выпрыгнуть?

Он понял ее намерения, и из его горла вырвалось низкое рычание.

— Ты не уйдешь, — сказал он, глубоким и грохочущим голосом.

Белла прижала локти к бокам, стараясь, стать маленькой, насколько это возможно.

— Я твоя пленница?

— Называй, как хочешь, — ответил он, — но ты не уйдешь.

Пульс участился, сердце колотилось в груди, адреналин подскочил, и она сглотнула.

— Нет, уйду. — Сказала она, спуская ноги с кровати, чтобы встать.

Он тут же навис над ней, двигаясь так быстро, что все, что она видела, было размытым. Он положил мощную руку ей на плечо и толкнул обратно на кровать. «Боже, он такой сильный».

— Не провоцируй меня, — прорычал он, наклоняясь вперед. — Не только моя внешность делает меня монстром.

Он придинул голову к солнечному свету, и Белла ахнула, увидев его лицо. У него было четыре длинных рубца на правой стороне лица, начинались ото лба, и заканчивались на

подбородке. Он был ужасен.

Она съежилась, закрыв глаза, когда отвернулась.

— Ты не уйдешь, — повторил он, выпрямившись.

Белла с трудом слогнула, а затем медленно повернулась, чтобы снова взглянуть на него. У него были грустные карие глаза, и они выглядели очень знакомо. У него был сильный мужской подбородок с грубым лицом, которое было бы красивым, если бы не глубокие розовые шрамы, изрубцевавшие его.

Шрамы, они выглядели ужасно. Четыре зубчатых полосы, прочерченные параллельно, как будто нанесены когтями дикого животного. Или похищенной девушкой, которая боролась за свою жизнь.

Но они тоже выглядели знакомыми. Это заняло у нее минуту, но потом она поняла.

— Клифф? — прошептала Белла, облокачиваясь на локоть. Она посмотрела на человека с суженными глазами, видя сходство, видя правду. Он — Клифф.

— Меня зовут Логан, — прорычал он, — а тебя?

— Белла, — запинаясь, произнесла она.

— Белла, — прошептал он.

— Ты медведь, — сказала она, все еще смотря на него с недоверием, — ты перевертыш?

— Ты ударила головой, — ответил он, толкая ее вниз, — тебе нужно отдохнуть. — Белла посмотрела на него с болью в сердце. Она действительно считала, что Клифф ее друг. Почему он держит ее в заключении? Зачем спас ее жизнь, если хочет погубить?

— Ты собираешься причинить мне вред? — спросила она, в ее голосе слышался плач.

Он выдохнул.

— Тебе уже больно, — сказал он, не отвечая на ее вопрос. — Ты останешься здесь, пока не поправишься. Будешь готовить обеды, и стирать белье.

— Да? — сказала Белла, проглатывая гневные слова, которые готовы были вырваться наружу. Кто, черт возьми, он такой, чтобы указывать ей, что она будет делать и чего не будет?

— Да, — сказал он с грустью. — Сейчас ты не можешь покидать помещение, и тебе запрещено ходить в комнату для гостей.

Белла посмотрела мимо него в коридор на закрытую дверь с навесным замком.

— Что в ней...

— Я сказал, запрещено! — крикнул он, заставляя ее вздрогнуть.

«*Определенно серийный убийца. Определенно в той комнате мертвые женщины*».

— Почему я не могу уйти? — спросила она, ее голова снова начала раскальваться.

Логан уставился на нее, вдохнув мускулистой грудью и раздраженно выдохнув.

— Перестань задавать столько вопросов.

Ее подбородок начал дрожать, когда она посмотрела на него сквозь слезящиеся глаза. Белла была такой глупой, пологая, что Клифф ее друг, и теперь он собирается убить ее. Она уронила свою раскальвающуюся голову на грубую подушку и, повернувшись к стене, закрыв глаза, пока ее тело сотрясали рыдания.

— Я... — тяжело дыша, произнес он. — Хочешь воды?

Бела покачала головой.

— Я хочу домой.

С яростным ворчанием он развернулся и выскочил из комнаты.

— Ты дома! — прорычал он, прежде чем хлопнул дверью.

Глава 4

— Женичины! — сказал Логан, произнося слово, словно ругательство.

Он забыл, как они могут раздражать.

А так же, как прекрасны они могут быть. Логан покачал головой, пытаясь выкинуть из головы образ красивого лица Беллы.

Он вышел из своего бревенчатого дома и вырвал топор из плахи, сжимая его, пока костяшки пальцев не стали ярко-белыми. Она выводит из себя.

Он лишь пытался ей помочь, и как Белла отплатила ему? Утверждает, что он собирается убить ее? Называет себя пленницей?

Разве она не понимает, что он лишь хочет лучшего для нее? Девушка ударила головой о камень и получила сотрясение. Логан осмотрел ее, когда она была без сознания, и уверен, сотрясение серьезное.

Ей небезопасно передвигаться, и особенно небезопасно жить одной в глухомань.

Логан схватил толстое бревно и ударил его о плаху.

«Конечно, она думает, что ты монстр. Ты и есть монстр».

С ворчанием он опустил топор на бревно, легко разбив его пополам.

«Ты не должен быть с ней. Ты должен отпустить ее».

Но он не мог. Несмотря на то, что поклялся провести остаток своих дней в одиночестве, он не мог отпустить ее. Белла могла умереть.

А Логан и без того был ответственен за множество смертей.

Он положил еще одно бревно на плаху и стиснул зубы, когда поднес к нему топор. Рубка дров всегда успокаивала его медведя, когда зверь был взволнован, но по какой-то другой причине его медведь был спокоен, насколько мог.

Это странно. Его медведь не пытался вырваться на поверхность, чтобы добраться до девушки. Он не был кровожадным и контролировал себя, в отличие от последнего раза, когда Логан был вокруг людей. Словно его медведь запал на девушку.

А почему нет? Она действительно прекрасна.

Длинные каштановые волосы, падавшие на плечи захватывающими дух волнами, сверкающие янтарные глаза, такие же яркие, как и осенние листья, пышное тело, которое заставляло его сердце биться чаще, и миленькая круглая задница, от которой он терял дар речи.

Он наблюдал за ней больше недели, шатаясь вокруг пруда, чтобы увидеть ее невероятную красоту. Логан проводил дни, переполненные волнением от встреч с ней, а затем ложился спать, думая о ней всю ночь. Белла была первой, кто заговорил с ним в течение долгого времени, и это заставило его понять, насколько он действительно одинок.

Это почти заставило его захотеть... вернуться.

— Ты не можешь вернуться, — прорычал он, хлопнув топором по бревну.

«Ты знаешь, что произойдет, если ты это сделаешь».

— Не можешь вернуться куда? — спросила она, напугав его.

Он обернулся и вздохнул. Белла довела его до предела, что он даже не заметил, как она подкралась к нему.

— Ты должна отдыхать в постели, — сказал он, быстро отворачиваясь, чтобы ей не пришлось видеть его отвратительные шрамы.

— Я не устала.

Он хмыкнул, вытаскивая топор из плахи. Она не устала! У нее сотрясение и ей нужно отдохнуть. Белла выводит из себя. Это не закончится хорошо.

— Ты — медведь-перевертыш, — сказала она, — не так ли?

Логан вздохнул, отчаянно желая развернуться, чтобы увидеть ее великолепное лицо. Но сделать это означало бы снова увидеть ужас в ее глазах, когда она смотрела на его шрамы. И боль, причиненная этим, не стоит того.

— Это ты приходил к воде каждый день, — не успокаиваясь, сказала она. — Почему ты сбежал, когда я пыталась приблизиться?

Он съежился.

— Это не безопасно.

— Почему?

Логан повернулся боком, пытаясь скрыть шрамы от ее взгляда. Белла стояла там, скрестив руки на груди, требовательно смотря на него.

— Почему это небезопасно?

Логан вздохнул.

— Почему ты хотела подойти ко мне?

— Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? — спросила она, закатив глаза. — Потому что это действительно раздражает. Я пыталась обнять тебя. Ты выглядел так, будто нуждался в этом.

Логан отвернулся, его большие плечи поникли.

— Ты не должна обнимать монстров.

Он схватил еще одно бревно и продолжал рубить, разрубив три толстых бревна пополам, прежде чем она снова заговорила.

— Твой медведь нравится мне больше, чем ты.

У него отвисла челюсть, а сердцебиение замедлилось. Ей больше нравится его медведь? Кровожадный убийца?

Медведь Логана был монстром. Настоящим чудовищем.

Он был тем, кто убил всех этих людей, которые заставили его жить здесь, в лесу. Он исчадье ада, настоящий убийца.

И он нравится ей больше...

Логан вздохнул, когда топор выскользнул из пальцев, с грохотом упав на землю. Он слишком долго отсутствовал, был один очень много лет.

Его медведь хороший...

«Теперь я — чудовище».

Белла лежала на кровати и смотрела на темный потолок. Ее головная боль, наконец, начала исчезать, но она знала, что, если вновь увидит Логана, она вернется.

Он только все усугублял, полагая, что может вести себя с ней как начальник и приказывать ей. Логан сумасшедший, если думает, что она мямя или одна из тех жалких девушек, которые лишь склоняют голову и позволяют мужчинам взять на себя инициативу.

Правила правилами, но она давно бы ушла прочь, если бы ее голова не раскалывалась так сильно, и, если бы она могла пройти десять шагов без черных точек перед глазами.

Ее желудок заурчал, когда из кухни появился восхитительный запах чего-то. Она проголодалась, и от запаха у нее потекли слюнки. После двух недель еды консервированной фасоли и черствого печенья, домашняя приготовленная еда была бы чистым наслаждением.

— Белла, — проворчал Логан из другой комнаты. — Иди ужинать.

Она закатила глаза, медленно вставая, желая, чтобы не была так голодна, чтобы могла сказать ему, куда он может засунуть свой ужин.

— Началось, — прошептала она, держась за грубую бревенчатую стену, пока комната не перестала вращаться.

«Мужик, я вообще-то разбила голову. К счастью, я твердолобая».

Когда зрение прояснилось, она вышла за дверь, быстро взглянув на жуткую комнату для гостей. Она была заперта, и чем больше Белла смотрела на нее, тем меньше хотела знать, что внутри.

«Буду надеяться, что он лишь прячет там свою коллекцию порно».

Логан жил один в лесу. Он должен был где-то здесь спрятать несколько грязных журнальчиков.

— Белла! — рявкнул он из кухни.

— Что? — вышла из себя девушка, досада гудела в ее голосе, когда она вошла в кухню. — Я ударились головой, ясно? Каждый раз, когда ты так орешь, кажется, что в мой мозг метают ножи. Так что, пожалуйста, прекрати!

Логан опустил голову и вздохнул.

— Ты права, — сказал он голосом чуть выше шепота. — Я исправлюсь.

— Спасибо, — сказала она, садясь за стол. Солнце садилось, и на кухне уже было темно. В доме не было никакого электричества, но повсюду были свечи, хотя, ни одна из них не горела.

Белла с любопытством наблюдала за ним, когда он передвигался по темной кухне с капюшоном на голове, пряча лицо.

— Вкусно пахнет, — сказала она, грызя ногти, как всегда, когда нервничала.

— Тушеное мясо кролика, — ответил он, поворачиваясь от плиты, низко опустив голову.

Логан с грохотом поставил перед ней глиняную миску, заставив ее подпрыгнуть.

— Прости, — прошептал он и сел на перевернутую коробку напротив нее, спрятав лицо.

— Спасибо, — сказала она, наблюдая за ним, взяв ложку в руке. — Тебе не нужно носить капюшон.

Он замер на несколько секунд, а затем его плечи поникли, когда из его губ вырвался вздох.

— Так лучше.

— Нет, это не так, — сказала она, медленно вставая. Белла подошла к нему и осторожно схватила капюшон и сняла его, обнажив лицо. — Так лучше.

Его грустные карие глаза застыли на ней на мгновение, прежде чем он отвел их на тушеное мясо. Она ждала, когда Логан снова посмотрит на нее, но он этого не сделал.

— Я не часто бываю в окружении людей, — сказал он, когда она вернулась назад. — Я не хорош в этом.

— Да, — произнесла она, смеясь, — серьезно?

Его глаза метнулись к ней, и слабый намек на улыбку появился у него на губах.

«Это начало».

— Я думаю, что мы начали не с той ноги, — сказала она, пробуя рагу. — Ох, приятель, — сказала она, съев еще две ложки. — Это офигенно.

На этот раз он снова улыбнулся.

Она добилась прогресса.

— Почему ты здесь живешь? — спросила Белла, оглядывая симпатичную маленькую кухню. Здесь были голые стены, но это было очаровательно, и она могла сказать по фигуркам птиц на полках и вазе со свежими цветами возле окна, что он хорошо заботился о своем доме.

Логан глубоко вздохнул, размышляя о своем ответе.

— Я не могу жить в другом месте.

— Из-за шрамов? — сказала она, сохраняя голос низким и устойчивым. — Это не должно...

— Нет! — крикнул он, схватив со стола свою миску, когда вскочил со своего места. — Ты не знаешь, о чем говоришь! На что я способен!

Замерев на стуле, она перевела взгляд на стол. Единственное, что двигалось — ее сердце, которое стучало, как отбойный молоток в груди.

Его плечи и лицо поникли, когда Логан увидел, что она трясется.

— Прости, — сказал он, уронив миску на стол. — Это, это было так давно.

Белла обрела дар речи, но ее голос был не громче мышиного писка.

— Думаю, мне пора уйти.

Он покачал головой.

— Ты не можешь. Слишком темно. И тебе не хорошо.

Ей станет еще хуже «не хорошо», если останется здесь. Белла сглотнула, глядя в окно. Полная луна уже выходила в небо, и она понятия не имела, где она. Опасно выходить в дикую природу посреди ночи, дезориентированной и с головной болью. Как ни странно, безопаснее остаться здесь на ночь и рискнуть со страшным чудовищем.

Белла посмотрела на ложку, дрожащую в руке.

«Я не должна была появляться здесь. О чем я только думала?»

— Ты меня боишься, — сказал он, глядя на нее своими грустными карими глазами. — Не так ли?

Она с трудом сглотнула, а затем кивнула.

— Да, — сказала она дрожащим голосом. — Но не из-за шрамов или твоего медведя. Из-за тебя.

Он провел рукой по спутанным каштановым волосам, схватил горсть и сжал, съежившись.

— Сегодня мой дом твой. Я не побеспокою тебя. Обещаю.

— Подожди, — сказала она, когда он подошел к двери. — Где ты будешь спать?

— Там, где мне место, — сказал он, распахивая дверь. — В дикой природе.

Глава 5

— Какого хрена? — спросила Белла, пытаясь выяснить, как сварить кофе. У нее снова раскалывалась голова, но она была уверена, что это из-за отсутствия кофеина, а не из-за сотрясения мозга.

У электричества были свои привилегии и возможность нажать кнопку на машинке и выпить горячий кофе через четыре секунды, определенно, один из них. После двадцати разочаровывающих минут она, наконец, получила кипящую воду и вручную отжала кофе.

— Ах, — сказала она, сидя на скамейке снаружи с горячей чашкой кофе, согревающей ее руки. Она улыбнулась, наблюдая, как сердитая птица преследует испуганную белку на земле. Это была действительно милая бревенчатая хижина, тот тип места, где было бы идеально, оставаться на выходные, когда требовалось отдохнуть и расслабиться. Ну, это было бы прекрасно, если бы не сумасшедший мудак, который жил в нем.

Логан все еще был для нее загадкой. В одну минуту он был милым, в другую кричал на нее. Она была уверена, что он не собирался причинять ей боль, и он искренне выглядел расстроенным, когда напугал ее. Логан сдержал свое слово и не возвратился прошлой ночью, даже когда начался проливной дождь.

Когда она пила вторую чашку кофе, он появился из-за деревьев вдали. Его одежда была мокрой и разодранной, его лицо выглядело так, будто он провел ужасную ночь под дождем.

— Внутри есть горячий кофе, — крикнула она ему, когда он подошел. — Он действительно хороший.

Белла всю ночь думала о том, что с ним делать. Был только один способ справиться с мудаком: убить его добротой. Она отказалась играть с ним в «кто кого перекричит», потому что это не закончится хорошо для любого из них.

— Присядь, — она поднялась и похлопала по стулу, — я принесу тебе чашечку.

Его карие глаза сузились, глядя на нее, он, наклонив голову, наблюдал за ней с любопытством. Белла поспешила вовнутрь и вышла через мгновение с дымящейся чашкой кофе.

— Спасибо, — сказал он, взяв у нее чашку. Их пальцы соприкоснулись, когда они обменялись глиняной кружкой, и по ее телу пробежала дрожь.

Она отступила, глядя на него, когда Логан сделал глоток.

— Вкусно, — прошептал он, держа кружку мощными руками.

— Ты спал снаружи? — спросила она, скрестив руки на груди, наблюдая за ним. Он всегда прятал от нее покрытую шрамами сторону лица, но Белле было все равно. У него красивое лицо, если не замечать шрамы, что Белла уже начала делать.

— Да.

— Был ливень, — сказала она, сжав зубы.

Логан опустил глаза на грязь и тяжело вздохнул.

— Ты испугалась меня. Я не хочу, чтобы ты боялась.

— Тогда перестань постоянно кричать на меня, — сказала Белла, прищурив глаза. — Это просто.

— Прости.

Настало время раскрыть все карты. Настало время узнать его намерения.

— Почему ты держишь меня здесь? — спросила она, нервно постукивая ногой. — Я твоя пленница или что-то в этом роде?

— Нет, — ответил он быстро, с обидой смотря на нее. — У тебя тяжелое сотрясение мозга. Опасно быть одной с травмой головы, подобной той, которую ты получила. Есть много опасных симптомов: потеря ориентации, рвота, тошнота, мигрень, перепады настроения, амнезия. Ты не должна быть одна.

Белла испуганно вздохнула.

— Тогда почему ты просто не сказал мне это вместо того, чтобы кричать на меня и заставлять меня думать, что ты меня похитил?

— Я же сказал, — сказал он, вздохнув. — Я больше не разбираюсь в этих вещах. Вот почему я здесь.

— Значит, я могу уйти? — спросила она, выпрямив руки и разглядывая ногти.

— Когда тебе станет лучше.

— Когда?

— Зависит от твоей головы.

Она закатила глаза.

— Второй вопрос. Почему ты здесь?

— Что это? Допрос? — спросил Логан.

Белла скрестила руки на груди и посмотрела на него.

— Да, — просто ответила она. — Почему ты здесь?

— Пас.

— Ты не можешь сказать «пас». — Сказала она, покачав головой.

— Следующий вопрос.

— Господи, — прошептала Белла. Он был так расстроен. — Что в комнате для гостей?

Он сжался.

— Это....

— Запрещено, я знаю, — ответила она, вновь закатив глаза. — Я не просила разрешения войти. Я просто хочу знать, что там.

Логан покачал головой.

— Я не скажу.

Она застонала.

— Просто скажи мне, что там нет мертвых тел.

— Что? — спросил он, дернув головой. — Нет, там нет мертвых тел. Следующий вопрос.

— Как ты получил эти шрамы?

— Пас.

Смотря на него, она кусала нижнюю губу, пока не почувствовала боль.

— Как долго ты здесь?

— Три года.

У нее отвисла челюсть.

— Три года? — повторила она с недоверием. — Ты виделся с кем-нибудь в течение этих трех лет?

Логан потер подбородок, глядя на землю.

— Есть пожилая женщина, которая дает мне кое-что примерно раз в два месяца. Масло, специи, кофе, такие вещи. Обычно она оставляет их на заднем крыльце для меня.

— Три года? — повторила она. Три года без какого-либо контакта с людьми. Без какого-либо общения, без любого рода привязанностей. Неудивительно, что он бывает чересчур грубо.

— Я и цивилизация вещи не совместимые, — сказал он, выпивая последний глоток кофе.

— С этим ясно, — сказала она, указывая на него. — Но, что, черт возьми, это значит? Ты и цивилизация не совместимы. Кто, черт возьми, говорит такие вещи?

— Люди, живущие с сумасшедшими животными в них, говорят такие вещи, — ответил он, нажимая большим пальцем на губы.

— Твой медведь не сумасшедший, — сказала Белла, переживая за этого парня. — Он милый. Думаю, ты не достаточно ему доверяешь.

— Думаю, ты слишком ему доверяешь. — Ответил Логан. — Ты не знаешь, что он натворил.

— Что? — спросила она, наклонившись вперед, — что он натворил?

Логан покачал кружкой.

— Есть еще кофе?

Белла выхватила у него чашку и отправилась обратно, чтобы пополнить ее. Этот парень был

мастером по избеганию вопросов. И он таки не ответил на самые важные.

— Как получилось, что ты разбираешься в медицине? — спросила она, когда вернулась с двумя чашками кофе, по одной для каждого из них. — Симптомы сотрясения. Я не видела ноутбука внутри с открытой страницей доктор онлайн. Ты врач или что-то в этом роде?

— Чт... — произнес он, покачав головой, когда его щеки покраснели. — Я похож на врача?

— Я не знаю, на кого ты похож, — сказала она, глядя на него. — Это, то я и пытаюсь понять. Я никогда не встречала таких людей, как ты. Ты как головоломка, но ты отказываешься, дать мне хоть, какие-то чертовы подсказки.

— Хочешь увидеть что-то действительно потрясающее? — спросил он, не обращая внимания на ее напыщенную речь.

Белла подняла руку и выдохнула.

— Конечно.

— Пойдем, — сказал он, вскочив и хватая ее за запястье. Он дернул ее, а затем поспешил обратно в лес, таща ее, пролив горячий кофе на ее руку. — Тебе понравится.

— Куда ты меня ведешь? — спросила Белла примерно через десять минут, тасканий по лесу. Она бы занервничала, если бы Логан не казался таким возбужденным. — Серьезно, Логан, — сказала она, пытаясь потащить его назад, но это было похоже на попытку остановить поезд, и каждый раз, когда она это делала, ее ноги вязли в грязи и она поскользывалась. — Я не медведь. Я не могу больше идти в таком темпе.

Он остановился и присел, притянув ее к себе.

— Ш-ш-ш, — шикнул он, глядя на деревья.

— На что мы смотрим? — прошептала Белла. Все, что она видела — ветки и листья.

По ней распространялось тепло, когда он обнял ее мускулистыми руками и указал наверх. Ее дыхание ускорилось, когда она почувствовала его твердое тело рядом с ней. Так удивительно быть так близко к его большому телу, и ее тело начало активно реагировать.

— Вон там, — прошептал он, указывая на дерево.

— Там это где? — как только произнесла это, она увидела. Две маленькие белые совы, сидящие на ветке, высоко на дереве.

— Нет! — сказала Белла, ее рука взлетела, чтобы прикрыть открытый рот. Ее глаза расширились, когда она смотрела на них с учащенным сердцебиением. Она не могла в это поверить. Две спящие совы.

«Неудивительно, что я не могла найти ни одну из них».

Они были настолько малы, что могли поместиться у нее на руках.

— Ух, ты, — прошептала Белла, глядя на них, с щемящим сердцем. Она действительно их увидела. В конце концов, ей не придется врать.

«Ну, мне все равно придется преувеличить, и кое-что придумать, если они не проснутся».

Их глаза были закрыты, когда они спали на ветке, их пушистые белые перья выглядели как удобное одеяло, обернутое вокруг их крошечных тел.

Она повернулась к Логану и улыбнулась.

— Спасибо, — прошептала она, изучая жесткую линию его подбородка. В нем было что-то хорошее, независимо от того, что он думал о себе. Это было самое приятное, что он мог сделать.

Он повернулся и улыбнулся ей, заставляя ее щеки покраснеть.

— Теперь ты видела сов.

Белла ухмыльнулась, кивая.

— Я видела своих сов. Это все было не напрасно.

Логан сидел с ней двадцать минут, когда она наблюдала за ними с земли.

— Они наверняка много спят, — сказала она, смеясь. Все начальное волнение испарилось около десяти минут назад. — Возможно, мне следовало бы понаблюдать за скалами для моих записей. Похоже, это было бы так же интересно.

— Они называются спящими совами не просто так, — усмехнулся Логан.

Белла снова посмотрела на пустую кофейную кружку.

— Есть ли какие-нибудь другие интересные вещи, чтобы показать мне?

Он посмотрел на нее с усмешкой.

— Определенно.

Глава 6

— Купаться? — спросила Белла, сморщив нос на пруд, который пах, как тухлые яйца. — Я надеялась, что у тебя спрятанный спа или что-то в этом роде.

Логан улыбнулся ей, указывая на пруд, который почему-то дымился.

— Это спрятанный спа, — сказал он. — Это горячий термальный бассейн.

— Что? — сказала она, приподняв бровь.

Логан ухмыльнулся, сняв рубашку.

— Просто залезь.

Ей бы хотелось, но она была слишком занята, глядя на его засущенное тело. У него были исполосованная венами широкая мускулистая грудная клетка и ярко выраженные кубики пресса, которые были словно высечены внутри. Его руки были предметом фантазий, благодаря многочасовой рубке дров и прочим мужским дерьям. Он невероятен. Совершенно великолепен, даже со шрамами на лице, о которых Белла больше не возражала. У его лица был темный трагический вид, который на удивление был сексуальным.

— На что ты смотришь? — спросил Логан, странно глядя на нее.

«Кубики, кубики, много кубиков».

— Ни на что, — сказала она, отворачиваясь с учащенным сердцебиением. Он прав. Плавание, безусловно, интересное занятие.

Логан почтительно отвернулся, когда она разделилась до нижнего белья, и опустила палец ноги в горячую воду.

— Теперь понимаю, что ты имел в виду, — сказала Белла, прыгнув туда, вода доходила ей по самую шею. — Это похоже на горячую ванну.

Она закрыла глаза и застонала, позволив горячей воде успокоить ее болящие мышцы. Это было определенно лучше, чем провести долгий скучный день в своей палатке.

— Почему так горячо? — спросила она, открывая один глаз, чтобы взглянуть на сексуального медведя, стоящего перед ней.

— Это геотермально нагретые грунтовые воды, которые поступают из земной коры, — сказал он, кивая.

— И что дальше? — спросила Белла, смотря на него без единой эмоции.

Логан усмехнулся, немного приблизившись к ней.

— Тепло от земной коры делает его горячим, — сказал он, объясняя более доступно. Она приподняла бровь, с любопытством глядя на него.

— Оказывается ты довольно умный, — сказала Белла. — Когда не мудак.

Он провел влажной рукой сквозь спутанные каштановые волосы, откидывая их назад в воду. Его карие глаза сияли, наблюдая за ней, и она наблюдала за ним.

«У него красивые губы. Интересно, что я почувствую, ощутив их».

— Прости, — сказал он, прикусив свою сексуальную нижнюю губу. — Я постараюсь быть больше умным Логаном и меньше Логаном мудаком.

— Было бы хорошо, — ответила она с усмешкой. — Умный Логан гораздо привлекательнее.

Он отвернулся, когда смущение окрасило его щеки, и Белла увидела, что улыбка озарила его лицо, прежде чем он показал ей затылок. Она воспользовалась возможностью, чтобы поднять подбородок и попытаться еще раз взглянуть на это твердое тело.

«Глупая мутная термальная вода». Она ничего не видела.

— Где ты учился? — спросила Белла, желая, чтобы он снова обернулся. Ей нравилось смотреть в его добрые глаза.

Логан сглотнул, прежде чем ответил.

— Гарвард.

— Гарвард? — Она впала в недоумение. — Гарвард, как Гарвард или Гарвардская средняя школа?

— Нет. — Рассмеялся он. — Гарвардский университет.

— Пошел ты, — с усмешкой глядя на него. — Ты прикальваешься надо мной, не так ли?

Он покачал головой, позволив маленьким каплям воды на его щеке стекать вниз.

Ей все еще было трудно поверить, что мужчина, получивший образование в Гарварде, жил в дикой природе в течение трех лет один. Был ли подобный случай в истории? Белла сглотнула.

«Точно. Унабомбер». (прим. пер.: Теодор Джон Казински — это американский математик, социальный критик, террорист, анархист и неолуддит, известный своей кампанией по рассылке бомб по почте. Учился в Гарварде. В 1971 году ушел жить в хижину без электричества и водопровода).

— Что ты изучал? — спросила Белла.

Его губы сжались в тонкую линию, когда взгляд опустился на воду.

— Я не должен был поднимать эту тему, — сказал Логан. — Это не та часть моей жизни, о которой я люблю говорить.

— О чём конкретно ты не любишь говорить?

Он вздохнул.

— Обо всем.

Логан развернулся свое массивное тело и поплыл к скалам с другой стороны бассейна. Он сел на скалу и откинулся назад, закрыв глаза, когда везучая вода массировала его большие мускулы.

— Эй! — сказала Белла, плывя к нему. — Ты не можешь просто сказать, что учился в чертовом Гарварде и не рассказать подробности.

Он так и не открыл глаза, пока, наклонив голову, позволял солнцу омывать его.

— Еще как могу.

Белла выдохнула.

— Это действительно раздражает, — сказала она, плывя обратно на другую сторону. — Ты должен работать над своими навыками.

Он усмехнулся.

— Знаю.

После нескольких минут молчания они снова начали болтать. Белла рассказала ему о своей жизни, об учебе, о родителях, надеясь, что это побудит его открыться. Но не помогло.

Но он внимательно слушал каждое слово, сказанное ею. Она с уверенностью могла сказать, что он хочет знать все о ней.

— Почему именно совы? — спросил Логан, когда она рассказала ему о диссертации с которой, наверняка потерпит неудачу.

— Не знаю, — сказала она, покачав головой. — Они милые. На моем рюкзаке была изображена сова, а я впала в панику, когда преподаватель сказал, что нам необходимо выбрать тему в ближайшие пять минут. Я увидела вышитую сову на сумке, и ляпнула, не подумав.

— Ониочные животные, — сказал он, улыбаясь ей. — Ты видишь в темноте?

— Нет, — хохотнув, сказала Белла. — А ты?

— Да, — просто ответил он.

— Отлично, — слегка ухмыляясь, сказала она. — Может быть, ты можешь понаблюдать за ними, гарвардский мальчик, а затем задокументировать это для меня. Десять тысяч слов. С двойным интервалом.

Он пожал плечами, его большие круглые плечи показались из воды на две вкусные секунды.

— У меня нет компьютера.

— Это то, что ты больше никогда не услышишь, — сказала Белла, покачав головой. — Как это у тебя нет компьютера?

Он игриво прищурился.

— Как это у тебя нет топора?

— Я могу заказать один, — сказала она с усмешкой. — По компьютеру.

— Ну, я могу порубить компьютер, — сказал Логан, усмехнувшись, — моим топором.

Она засмеялась, подплывая к нему.

— Я не думала, что они все еще производят таких мужчин, как ты.

Его пылающие глаза встретились с ее, заставляя ее сердце пропустить удар.

— Я не думал, что они делают таких женщин, как ты.

Белла отвернулась от его взгляда, чувствуя, как ее тело нагревается. Либо термальные источники подняли ее температуру на добрые десять градусов, либо что-то еще, например, сексуальный медведь-перевертыш.

— Где, Клифф? — спросила она, поворачиваясь назад, когда, наконец, пришла в себя. — Я скучаю по нему. Можешь ли ты выпустить его на свободу, чтобы я могла поздороваться?

Логан нахмурился, глядя на воду, неестественно спокойную, даже для него.

— Не думаю, что это хорошая идея, — прошептал он, его плечи были напряжены. — Это небезопасно.

Она слизнула с губ металлическую на вкус воду и посмотрела на него.

— Он прежде не причинял мне вред.

Он покачал головой, все еще не встречаясь с ней взглядом.

— Я вообще не должен был приводить его к тебе. Это было... безрассудно.

— Почему? — спросила она, держась локтем. У него так много тайн. Логан похож на лук с тысячей слоев, и она отчаянно хотела снять каждый, чтобы увидеть, что находится внутри, но он продолжает цепляться за каждый слой, борясь, чтобы не потерять его.

Логан провел рукой по волосам и нерешительно посмотрел на нее. Его карие глаза были грустными и одинокими, заставляя ее грудь болеть за него.

— Он слишком опасен.

Белла покачала головой, встретившись с ним взглядом.

— Нет, он не опасен. Я знаю это.

— Ты не знаешь того, что знаю я, — сказал он тяжелым вздохом. — Ты не знаешь, что он натворил.

— Что он натворил? — спросила она дрожащим голосом. Белла не была уверена, хочет ли узнать ответ.

Но все было в порядке, потому что он так и не ответил.

Она подплыла к нему, обмирая по его мускулистому телу.

— Я тоже знаю твоего медведя, — сказала она тихим голосом. — Он не опасен. Ты не опасен. Нет, если ты не хочешь быть таким.

Логан долго смотрел на воду, переваривая ее слова.

— Ты действительно в это веришь? — спросил он, наконец, взглянув на нее.

Она кивнула. Она верила. В нем было хорошее, Белла точно знала.

— Хорошо, — сказал он, поднимаясь из воды. Белла откинулась назад, ее дыхание ускорилось, когда она посмотрела на его скульптурное тело. Он действительно великолепен.

— Я выпущу его, — сказал Логан, выходя из бассейна. — Он тоже скучает по тебе. Я точно знаю.

Она наблюдала, с колотящимся сердцем, как он стягивает свои боксеры, давая ей прекрасный вид на его твердую задницу. Сначала его тело начала бить мелкая дрожь, а затем забилось в судорогах. Она ахнула, когда его рука свернулась калачиком, и длинные коричневые волосы начали прорастать из его кожи. Его мускулы раздувались и росли, и в одно мгновение из его кожи вырвался огромный медведь гризли.

Белла затаила дыхание, вылупившись на медведя. Он развернул свою массивную голову к ней и понюхал воздух, наблюдая за ней своими бездонными карими глазами, которыми и Логан наблюдал за ней.

— Привет, Клифф, — сказала она, — хочешь поплавать?

Он опустил голову и шагнул вперед массивными лапами. Белла сглотнула, когда медведь вошел в воду. В последний раз, когда она была рядом с ним, проснулась с сотрясением мозга. Но

это был несчастный случай. Клифф спас ей жизнь и по какой-то странной причине, которой она не понимала, она доверяла медведю.

— Эй, — сказала Белла, смеясь, когда ведра воды вылились из бассейна, когда в нее прыгнул большой медведь. — Оставь для меня немного воды.

Клифф погрузился в воду по шею и повернулся к ней с самодовольным видом на лице.

— Тебе нравится? — спросила она, смеясь, — Логан когда-нибудь пускал тебя в горячую ванну с полуобнаженной девушки?

Он поплыл вперед и сел рядом с ней, взмахнув огромной головой, чтобы посмотреть на нее.

— Это так невероятно, — прошептала Белла, поднимая взгляд на спокойное лицо медведя. Что сделало его еще более невероятным, так это то, что Логан был где-то внутри него. Ее кожа дрожала от волнения, когда его мягкий мех коснулся ее руки.

— Сейчас я могу обнять тебя? — спросила она, улыбаясь медведю.

Он не ответил, но опустил к ней плечо, прижимаясь к ней своим телом. Этого было достаточно для Беллы.

Она встала на скалу и обняла медведя, зарывшись руками в его толстый мех. Она прижалась щекой к его телу и усмехнулась.

— Я знала, что мы друзья, Клифф, — сказала она, когда медведь заворчал. — Неважно, что говорит Логан.

Глава 7

— Отсутствие электричества имеет свои плюсы, — сказала Белла, удивленно смотря на дюжину свечей, горящих на крыльце. Это было красивое освещение и очень романтично. Они только что закончили еще один отличный ужин после веселого дня вместе и отдыхали на крыльце, наблюдая за закатом, и появлением звезд.

— Ты не должна была пить, — сказал Логан, нервно глядя на свою чашку.

— Тогда почему ты налил мне? — спросила Белла, придинувшись к нему немного поближе на скамейке из бревен. Она позволила бокам ее руки и ноги опираться на него. Он не двигался, как и она.

— Я лишь налил тебе глоток, — сказал он, нахмурив лоб. — Ты та, кто взял бутылку и наполнил стакан доверху.

— Это не моя вина, — сказала она, отпивая вкусное вино. — Тебе не следовало делать его таким чертовски вкусным.

Оказалось, что Логан был достаточно изобретателен и талантлив. Он не ходил в город, чтобы получить припасы, поэтому сам все делал. Глиняные тарелки и стаканы были изготовлены им, как и мебель, дом, и даже мыло. Но самым впечатляющим было вино. Он выращивал виноград в саду рядом с его домом и ферментировал их, превращая сладкий виноград в восхитительное вино.

— У тебя недавно было сотрясение мозга, — сказал он. — Ты не должна пить алкоголь. — Белла сделала большой глоток и ухмыльнулась ему.

— Я много чего не должна делать. Я не должна оставаться одна в лесу без навыков выживания, не должна разговаривать со странным лесником, который утверждает, что *слишком* опасен, не должна обнимать медведей, не должна изучать глупых сов. Я могу продолжить список.

— Она посмотрела на бокал вина в руке и улыбнулась, когда сделала еще один глоток. — Маленький бокал вина — не стоит беспокойства.

Но Логан выглядел обеспокоенным. Она положила голову ему на плечо и улыбнулась. Он был милым парнем, независимо от его мнения о себе.

Так они и сидели некоторое время, пока Белла не услышала мягкое ворчание от его груди.

— Это твой медведь? — спросила она, шокировано откинувшись назад.

— Да, — сказал он, усмехаясь. — Это Клифф. Он очарован тобой.

Белла улыбнулась. Логан использовал имя, которое она выбрала для обозначения его медведя.

«Это так мило».

Она положила голову ему на плечо, когда подняла глаза на впечатляющие розовые и фиолетовые оттенки на небе.

— Скажи ему, что я тоже им очарована.

Они сидели в удобной тишине, наслаждаясь прекрасным закатом, и пили вино. Белла наслаждалась своим большим утешительным присутствием рядом с ним. Это было очень легко, сидеть рядом с ним, было самой естественной вещью в мире.

Голове Беллы стало намного лучше, но она не сказала Логану. По правде говоря, она предпочла бы остаться здесь, пить вино, есть горячую пищу, веселиться и познакомиться поближе сексуальным медведем-перевертышем, чем вернуться в свою одинокую палатку и провести дни, мечтая о том, чтобы быть, где угодно, но не там.

— Звезды здесь такие яркие, — сказала она, глядя на одеяло алмазов над их головами.

— Иногда я скучаю по цивилизации, — сказал он, глядя на ночное небо, — но должен сказать, что ночи в дикой природе потрясающие. Ты не сможешь оспорить эту точку зрения.

Он посмотрел на нее и улыбнулся.

— Или скучаешь.

«Будет слишком плохо, если я поцелую его прямо сейчас?»

— Я не слышала? — спросила она, сделав глоток вина. — Ты действительно скучаешь по цивилизации?

Логан вздохнул, успокаивающе обнял ее и притянул ближе к себе.

— Иногда.

Белла хотела знать о нем все, но он все еще не помогал ей. Она задавалась вопросом, были ли ответы на ее вопросы в закрытой комнате для гостей, но она не собираласьрушать доверие, которое медленно создавала с ним, чтобы пойти и посмотреть.

— Да, — сказал он тихо. — Мне нравилась моя старая жизнь, прежде чем она перевернулась с ног на голову.

— Что привело к этому? — спросила она, глядя ему в лицо. Мягкий свет и тени свечей танцевали на его лице, заставляя его шрамы светиться.

Его тело сжалось под ее рукой, когда он затаил дыхание.

— Ты можешь рассказать мне, — прошептала она. — Все будет хорошо.

Логан тяжело глотая, покачал головой.

— Не будет.

— Может полегчать, если поговоришь об этом, — сказала Белла, беря его за руку. — Снять груз с души.

Логан посмотрел вниз грустными с тяжким бременем глазами.

— Не получится снять груз с моей души.

Он не хотел говорить об этом, и она не хотела подталкивать его, так что она просто сидела рядом с ним и держала его за руку. Если он не хотел говорить об этом, так тому и быть, но она все еще может быть рядом с ним, помочь успокоить его.

Ночь приняла неожиданный поворот, когда бутылка вина опустела вместе со второй, и они немного подвыпили.

— Эй, спящие совы! — Белла закричала на темные деревья. — Просытайтесь! Вы собираетесь заставить меня провалить диссертацию.

— Ты все еще любишь сов? — спросил Логан, ухмыляясь.

— Нет, — сказала она со смехом. — Они маленькие эгоистичные засранцы. То есть, да ладно. Почему они всегда прячутся от меня? Я великолепна!

— Ты великолепна, — согласился Логан, сексуально улыбнувшись ей.

В груди разлилось тепло, а в низу живота начал формироваться пожар и оседать между ног, когда она скользнула по его жесткому бицепсу. Он был чертовски сексуальным. Ей очень нравились все таинственные, дикие штучки перевертыша. Это возбуждало, пробуждало в ней что-то глубокое и плотское.

Логан не был похож на других парней, с которыми она встречалась, их идеально уложенные

волосы и дизайнерские шмотки, которые плотно прилегали к их тощим телам. Он был настоящим мужчиной. Сильным, суровым, не боялся запачкать руки или пролить кровь за свою даму.

— Мне здесь нравится, — прошептала она, прижимаясь к нему.

Его тело расслабилось под ее рукой, и она услышала, как он выдохнул.

— Правда? — спросил он, после минуты молчания.

Белла посмотрела в его сексуальные карие глаза и улыбнулась.

— Правда.

— Я не думал, что когда-нибудь буду разговаривать с кем-то еще, — сказал он, — не говоря уже о встрече с великолепной девушкой, которой нравится быть со мной.

— Ты слишком суров к себе, — сказала она. — После того как ты перестал кричать каждые две секунды, с тобой очень приятно быть рядом. — «*И эти кубики...*»

— Вновь извиняюсь за это, — сказал он, отведя стыдливый взгляд.

— Все в порядке, — сказала она, сжимая его руку. — Я тоже вела себя не лучшим образом.

Он не повышал голоса и разговаривал с ней уважительно весь день. Бедный парень не видел другой души три года, поэтому его навыки общения были, немного грубыми в первую ночь, когда истеричная женщина появилась в его доме. Белла отпустила это, решив этому не пугать ее.

В любом случае, она могла сказать, что это был не он настоящий. *Этот* настоящий он. Спокойный, милый, оберегающий. Ей очень нравился этот Логан.

Когда вторая бутылка вина была закончена, Белла начала засыпать у него на руках. Она пыталась не спать, чтобы наслаждаться ночью, но ее глаза были такими тяжелыми, и они продолжали закрываться, как бы она, ни старалась держать их открытыми.

Белла открыла их со вздохом, когда ее ноги взлетели в воздух. Логан нес ее в спальню, заботливо прижимая к своей сильной груди.

Она сонно улыбнулась ему, когда он положил ее на кровать и нежно поцеловал в лоб. Она хотела сказать ему подойти и лечь рядом с ней, обнимая ее всю ночь, но ее глаза стали тяжелее, чем когда-либо, когда улеглась в его постель, и вместо этого заснула.

Глава 8

— Это не сработает, — пробормотал Логан, когда свернулся калачиком на диване, который был слишком мал для него.

У Логана ничего не срабатывало. Зачем начинать сейчас?

Сегодня был лучший день из тех, что он мог вспомнить. Он провел день с Беллой: разговаривая и даже шутя. Она смеялась над его шутками, и он смеялся над ней.

Прошли годы с тех пор, как он смеялся. Она самым естественным образом вытащила его из его скорлупы, и это заставило его понять, как хорошо было бы иметь кого-то рядом, о ком можно заботиться.

Но этого не получиться.

Кого он обманывает? Серьезно?

Она городская девушка, приехавшая сюда ради диссертации. Он застрял здесь в дикой природе навсегда, ему суждено быть одному за то, что он сделал.

Через несколько недель или даже дней она соберется и скажет «прощай». Она вернется домой и быстро забудет о нем, найдя нормального парня, с которым, в конце концов, создаст семью.

Тем временем Логан будет пойман в ловушку в темном лесу, как заключенный, проводя остаток каждого долгого дня, думая о ней, одержимый ей, пытаясь выжить с драгоценными воспоминаниями о ее мягкой коже, сладком запахе ее волос, ее прекрасный образ в нижнем белье, когда она заходила в термальный бассейн.

Его медведь застонал, когда он вспомнил, как она наклоняется, чтобы схватить одежду и то, как ее тонкое нижнее белье прилипало как клей к ее возбуждающим формам округлой задницы. Белла невероятна, и он действительно не хотел, чтобы она ушла.

Одиночество последних трех лет было жестким, но это было ничто по сравнению с тем, что будет, когда она уйдет навсегда. Это раздавит его, душа чувством утраты, пока он не сможет дышать. Пока он больше не захочет дышать.

Даже его медведь был привязан к ней, а его медведю никто не нравился. Порочное, вышедшее из-под контроля животное было причиной того, почему Логан здесь, но рядом с ней он вел себя, как плюшевый мишка. Он всегда ощущал, как медведь смотрит изнутри на нее с любовью.

Логан считал, что Белла может быть той, с которой свяжется его медведь, но, если этого не произошло до сих пор, это, вероятно, никогда не произойдет. Свирепые медведи, как его, не спаривались. Они уничтожали жизни, а не обогащали их.

— Завтра, — произнес он, закрывая глаза. — Скажешь ей завтра.

Это продолжалось слишком долго. Он слишком привязался, что не к добру.

Чем дольше она оставалась, тем более привязанным он становился, и все, что это могло сделать, это сделать боль намного более невыносимой, когда она неизбежно уйдет.

Завтра он попросит ее уйти.

Но сегодня он будет потворствовать своей фантазии. Логан мечтал о том, что Белла скажет, что любит его и переезжает к нему, чтобы провести остаток своих дней рядом с ним.

Это нереально и никогда не произойдет, но было приятно подумать об этом. Приятно было мечтать.

Логан уснул с улыбкой на губах.

— Когда у тебя день рождения? — спросила Белла, помешивая варящийся кофе. Логан сидел за столом, глядя на ее большую задницу, но она не возражала. Ей нравилось, как он смотрел на ее слишком большие формы.

— Четырнадцатого, — ответил он, — февраля.

— День святого Валентина? — сказала она, оборачиваясь с ухмылкой. — Неудивительно, что ты такой романтик. В варварском понимании дикаря этого слова.

Логан рассмеялся, заставляя ее сердце трепетать.

— Я куплю тебе кофемашину на твой день рождения, — сказала она, изо всех сил, пытаясь выдавить из кофейных зерен кофе. Но смогла собрать лишь несколько капель. — Я ненавижу эту вещь.

— Тебе нужно электричество для кофемашины. — Сказал он.

— Тогда я также куплю тебе генератор на День святого Валентина, — ответила она, подняв руки в воздух и сдавшись. — Ты можешь сделать это?

Он усмехнулся, вставая и меняясь с ней местами. Белла закусила нижнюю губу, наблюдая за его мускулистой спиной, позвонки двигались под его обтягивающей футболкой, пока он с легкостью отжимал кофе.

Белла ухмыльнулась, восхищаясь работой. Когда она впервые оказалась здесь, он рявкнул ей, что она отвечает за приготовление обедов и стирку. Он, должно быть, понял, как она безнадежно в этом, потому что делал все сам с тех пор, как она переехала, балуя ее, как какую-то избалованную принцессу.

— Чем сегодня займемся? — спросила она, заполняя кофе-пресс более горячей водой.

Его тело напряглось, когда она задала ему вопрос.

— Мы можем снова сходить посмотреть на сов, но они наверняка опять спят, так что к черту их, — пробормотала она. — Возможно, мы могли бы подняться на вершину горы или снова поплавать.

Логан опустил голову, по-прежнему стоя к ней спиной.

— Я думаю, тебе нужно уйти.

Было ощущение, что он выбил из нее дух.

— Ла-адно, — сказала она, когда, наконец, пришла в себя. — Почему? Я думала нам хорошо

вместе.

Его суставы побледнели, когда он сжал стойку.

— Так будет лучше.

— Почему? — спросила она, скрестив руки на груди. — Почему так будет лучше?

Логан так разочаровывает. Все время приближает к себе, чтобы затем оттолкнуть. Она ему нравится, и он ей нравится, в чем проблема? Почему он продолжает преднамеренно пытаться саботировать все это?

Его большие плечи опустились, когда он тяжело вздохнул.

— Потому.

— Этого недостаточно для меня, Логан, — сказала Белла, стиснув зубы. — Мне нужны ответы. Почему так будет лучше?

Он обернулся, и его напряженные опасные глаза сверлили ее.

— Потому что я — чудовище, Белла, — огрызнулся он. Его толстые вены сжимались на напряженной шее, и лицо исказалось в агонии. — Мне нужно, чтобы ты ушла.

— Тебе *нужно*, чтобы я ушла, — спросила она, сверля его взглядом в ответ, — или ты *хочешь*, чтобы я ушла?

Он провел рукой по своим каштановым волосам, выдохнув от разочарования.

— Какая разница? — пробормотал он про себя.

— Большая, — не сдаваясь, сказала она. — Итак, что именно?

Логан покачал головой, закрыв глаза, протирая их мощной рукой.

— Я не должен был приводить тебя сюда, — сказал он. — Это была ошибка.

Белла вскочила со своего места и ткнула пальцем ему в лицо.

— Это действительно чертовски грубо, — ответила она ему. — Мы хорошо проводили время вместе, и ты действительно милый, когда не такой мудак! Я нравлюсь тебе, Логан. Почему ты не можешь признать, что тоже мне нравишься?

— Ты мне, правда, нравишься, — прошептал он, опустив голову. — Вот почему ты должна уйти.

Белла скрестила руки на груди и посадила свою большую задницу обратно на стул.

— Ну, я не уйду. Пока ты не скажешь мне почему.

— Хорошо, — хмыкнул он, стиснув зубы. — Если ты не уйдешь, тогда я уйду!

— Хорошо, — крикнула она ему, когда он выбежал за дверь. — Я буду здесь, пока ты не вернешься!

Он покачал головой, ругаясь себе под нос, когда побежал в лес и, наконец, исчез за деревьями.

Белла заскрежетала зубами, когда все ее тело опалила злость. Если он не собирается дать ей ответы на ее вопросы, она сама их найдет.

Она подошла к ящикам на кухне и выдвинула верхнюю часть, схватив отвертку. Сжав ручку, Белла приблизилась к комнате для гостей и начала откручивать замок, на который была закрыта дверь.

Белла глубоко вздохнула, когда металлический замок упал на пол с лязгом. Она схватила дверную ручку и открыла ее.

— Пришло время узнать правду.

Глава 9

Белла медленно проскользнула в комнату для гостей, ее сердце колотилось, ожидая, что монстр или что-то выскочит на нее.

Но не было никакого монстра. Просто маленький стол у стены со стопкой бумаг сверху.

Белла затаила дыхание. В этой комнате есть ответы, которые она ищет?

Она подошла к столу и взяла первый кусок бумаги из стопки, газетную статью, которая была такой старой, что начала желтеть. Бумага была хрупкой в ее пальцах, когда она подняла ее и

прочла.

«Местный хирург Логан Райт спас сотого ребенка».

Ее глаза расширились, когда она прочитала заголовок. Логан был известным детским хирургом.

«Вот откуда он знал симптомы сотрясения мозга».

Должно быть, он учился на врача в Гарварде.

Она быстро просмотрела статью, недоверчиво покачав головой, читая, как он разработал систему для работы с детьми, которая увеличила эффективность операции на восемьдесят процентов, а также уменьшила на целую половину время восстановления.

Он был уважаемым врачом с процветающей практикой, спасая жизни больных детей, которые отчаянно нуждались в нем. Это не имело смысла. Почему он оставил все это, чтобы жить одному в лесу?

Она положила газетную статью на стол и подняла журнал, который находился под ним. Она ахнула, увидев мужчину на обложке.

На нем был изображен молодой Логан, улыбающийся без глубоких шрамов на лице. Он был великолепен. Он итак великолепен, но без шрамов таки напрашивался на обложки журналов.

Журнал был «Научный прогресс» с заголовком: «Логан Райт. Развитие науки и создание чудес».

Она просмотрела статьи и продолжила пролистывать остальную часть журналов, газет, наград и научных публикаций.

Оказалось, что Логан был одним из ведущих детских хирургов в мире. Он разработал десятки новых методов работы, которые помогли спасти тысячи жизней.

Она опустила журнал «National Geographic», недоверчиво покачав головой. Почему он ничего не сказал? Что на самом деле случилось с ним, что привело к жизни в изоляции?

Белла искала, но не нашла упоминания о шрамах и ничего из того, что могло бы заставить его покинуть цивилизацию.

Она услышала движение снаружи и быстро вернула все точно, как было. Логан вернулся, и сидел на скамейке на крыльце и ждал ее.

— Черт, — выругалась она, поднимая упавший замок и спеша вставить его на место, прежде чем он войдет и поймет ее на месте преступления. Наконец, ей удалось вернуть все в норму и выйти наружу, нервно размахивая руками.

— Нашла что-то интересное? — спросил он, приподнимая бровь.

Белла глубоко вздохнула, сев рядом с ним.

— Прости, что ослушалась, — сказала она, и ее щеки покраснели. — Почему ты не сказал мне? Ты всемирно известный хирург?

— Был им, — сказал он со вздохом. — Это было в другой жизни

Белла обхватила его мощные руки своими и проследила линии на ладони кончиками пальцев.

— Эти руки спасали жизни, — сказала она, с восхищением глядя на грубую кожу. — Ты спасал детей. Ты спасал семьи, и спасал их родителей от худшей потери в жизни.

— Как я и сказал, — тихо ответил он. — Это была другая жизнь. Теперь я другой человек.

Белла наклонилась ближе к нему, прижимая грудь к его руке, когда придинула к нему лицо вплотную. Он закрыл глаза, когда она прорисовывала четыре зубчатых рубца, которые искажали его лицо.

— Что с тобой случилось? — прошептала она.

Логан молчал и по-прежнему не дышал, когда закрыл глаза.

— Я делал операцию мальчику, — наконец, сказал он, открывая грустные глаза. — Травма головы. Довольно ужасная травма, и я пощажу тебя от печальных подробностей. Но после того как я спас мальчика, я увидел отчима. От него разило спиртом. Он издевался над матерью мальчика. По тому, как они себя вели, я мог с уверенностью сказать, что он стал причиной травмы головы. Он навредил мальчику.

Белла съежилась, представив себе сцену, воображая человека настолько злого, способного навредить этому бедному невинному ребенку.

— Мой медведь ощетинился, — сказал он, потирая лоб. — Он хотел искалечить парня за то, что он сделал, и я почти потерял контроль. Я был в приемном покое больницы, в окружении людей, и Клифф отчаянно пытался вырваться наружу. Мне потребовалась вся сила воли, чтобы противостоять ему, и я до сих пор сражаюсь с ним. Я никогда не видел его таким злым. Я едва успел удержать его, но покрылся мехом, и это наделало шума.

Белла держала его за руку, рисуя маленькие круги на его коже большим пальцем, когда он снова замолчал, чтобы перевести дух.

— Я не знаю, что случилось, но кто-то из военных был предупрежден о моем состоянии, — сказал он с жестким голосом. — Неделей позже я был под стражей.

— Тебя арестовали? — спросила она, — за спасение ребенка?

— Нет, — сказал он, покачав головой. — Не арестован. Они просто забрали меня. Никаких обвинений. Они просто пришли ко мне домой, выстрелили дротиком в шею, и когда я проснулся, я был привязан к каталке на каком-то военном объекте.

— Это ужасно, — разгневанно сказала Белла.

— Я был испытуемым в секретной военной программе, — сказал он, опустив глаза. — У какого-то генерала была идея фикс отправлять разгневанных медведей на вражеские территории и позволять им сеять хаос прямо перед наземным нападением. Я должен был стать первым медведем.

— Были ли у твоего медведя проблемы, прежде чем они тебя забрали? — Белла не могла себе представить, что они были.

— Нет, — сказал он, покачав головой. — Клифф был замечательный. У нас было хорошее взаимопонимание. Я жил рядом с лесом, и каждый день ходил в моей медвежьей форме. Он смотрел и даже поощрял меня изнутри, когда я учился или работал. Это они разозлили его.

Белла почувствовала холодок, пробежавший по спине.

— Что они сделали?

Логан вздохнул.

— Все. Они давали мне эту сыворотку, которая замедляла мое усиленное исцеление до скорости человека, а затем проводили дни, пытаясь сделать моего медведя как можно более яростным.

— Делая что? — Белла не хотела этого знать, но должна была спросить.

— Они пытали его, — тихо сказал Логан. — Каждый день. Я чувствовал, как он терял рассудок с каждой болезненной иглой, которую они втыкали в него. Я чувствовал, что его жажда крови растет с каждым ударом кнута, каждым порезом ножа.

— О, Боже, — ахнула Белла, приближаясь к нему.

— Я не знаю, как долго пробыл там, но, должно быть, месяцы.

— Месяцы? — ахнула она. — «*Кто способен на подобное?*»

— Хотел бы я быть сильнее, — сказал он, его глаза были полны стыда. — Хотел бы сражаться дольше, но они выполнили то, что планировали. Они превратили моего медведя в монстра.

Горло Беллы сжалось, когда она положила голову ему на плечо.

— Он не монстр, — прошептала она. — И ты тоже.

Логан долго и медленно выдохнул, когда прижался щекой к ее макушке.

— Ты не скажешь этого, когда услышишь, что произошло дальше.

Когда он продолжил, у Беллы свело живот.

— Однажды утром мой медведь сошел с ума. Полностью спятил. Я помню, что не контролировал его, и это было очень страшно. Он был слишком занят, рыча и скаливвшись на исследователей с другой стороны решеток, чтобы услышать все, что я говорил. Один особенно плохой исследователь, этот психопат по имени Кевин, пришел с электрошокером для скота, и я знал, что он в особенно плохом настроении. Может быть, он поругался со своей девушкой, или его машина нуждалась в ремонте, но что бы это ни было, он решил отыграться на моем медведе. Он вызвал у Клиффа такое безумие, что он сделал это с нами, — сказал он, указывая на длинные шрамы на лице.

— Клифф сделал это? — спросила она, с недоверием глядя на его травмированное лицо. Логан кивнул.

— Медведь жаждал убивать. Было страшно оказаться в ловушке, под контролем дикого животного и бессильным сделать что-либо. Эта мысль и по сей день вызывает кошмары.

— Что произошло? — спросила Белла. — Как ты выбрался оттуда?

— Кевин так сильно разозлил моего медведя, — продолжал он, — что он проломил прутья клетки. — Он с грустью посмотрел на изумленное лицо Беллы. — Вот когда монстр показал себя.

Она подняла подбородок, скав зубы.

— Я хочу услышать. Эти ублюдки заслужили это за то, что они сделали с тобой.

— Возможно, — тяжело вздохнул Логан. — А, возможно и нет. В любом случае, они все мертвые.

— Все?

Он кивнул.

— Мой медведь убил всех в здании. Более тридцати человек.

Белла схватилась за него, как за спасательный круг, когда ее тело задрожало.

— Это не твоя вина.

Логан продолжил, игнорируя ее слова.

— Мой медведь вырвался из здания через окно, но он не остановил свою ярость там. Он начал набрасываться на невинных людей на улице, пытаясь убить все, что двигалось.

— Убил? — спросила она, холдея от ужаса.

— Нет, — сказал он, покачав головой. — Я сумел усмирить его, прежде чем он навредил кому-то снаружи, но он этого хотел. Он умолял меня снова освободить его, чтобы он мог продолжить убивать. Они сломали его. Убийства — это не просто выживание или месть. Это был для него спорт. Он наслаждался этим. Я ощущал удовольствие, которое он получал от того, что погружал зубы в каждого из них.

Белла смотрела ему в глаза, переполненные раскаяния.

— Это не твоя вина.

— Возможно, — сказал он со вздохом, — но это не меняет того факта, что моему медведю нельзя долго находиться вблизи людей. Я не мог рисковать. У него был вкус к убийству, и я мог сделать только одно.

— Вот когда ты пришел сюда? — спросила она еле слышно.

— Да, — тяжело глотая, сказал Логан. — Я переехал сюда и поклялся никогда не позволять ему снова видеть другого человека. Я больше не хотел крови на своих руках.

— Мне очень жаль, — сказала она, клацая зубами. — Это ужасно.

— Нет, — ответил он, пожав плечами. — Это просто жизнь. Жизнь — это боль.

Белла подняла глаза на его великолепное лицо и улыбнулась.

— Но жизнь также может быть прекрасной.

— Да, — сказал он, тяжело вздохнув, глядя на нее. — Теперь я начинаю это понимать.

Его печальные глаза смотрели в ее, почти разбив ей сердце.

Логан так много пережил, что она себе представить не могла.

У Логана была прекрасная жизнь; знаменитый хирург, спасающий жизни детей каждый день, и они отняли все это у него. Теперь он был вынужден проводить долгие одинокие дни в лесу со своим сломленным медведем, растрочивая свою жизнь.

Что-то грубое и электрическое прошло между ними, и Белла подняла подбородок, когда посмотрела ему в глаза. Его губы опустились вниз, прижавшись к ней мягким страстным поцелуем.

Она застонала, когда его шелковистый язык ласкал ее, затаила дыхание, когда он прижал ее к себе и поцеловал. Она была в прострации, когда поцелуй закончился.

Белла так сильно его хотела. Ее нервные окончания покалывали и были возбуждены, когда он гладил ее по щеке, как будто она была самой драгоценной вещью в мире.

— Логан, — прошептала она, когда по ней разлилось тепло. — Отнести меня вовнутрь.

Глава 10

Логан отнес Беллу в свою спальню и положил на кровать, не отрывая глаз от красотки, в которую влюбился.

Он обнажил свои самые глубокие и мрачные секреты, и она не убежала в страхе. Она не называла его убийцей или преступником и не угрожала вызвать полицию. Она просто обнимала его и слушала.

Белла не думала, что он монстр. Она думала, что люди, которых убил его медведь, были настоящими монстрами, но Логан все еще не был так уверен.

Его все еще тошило каждый раз, когда он вспоминал, как сильно его медведь наслаждался убийствами. Его медведь был разбит, дикий и неуправляемый. Логану пришлось это запомнить. Слишком много на кону, и слишком много людей могут пострадать, если он когда-нибудь забудет этот печальный факт.

Но неожиданно Белла смогла достучаться до его медведя. Рядом с ней он был самим собой прежним.

Логан все еще помнил, как впервые увидел ее, сидящей на скале и разговаривающей с утками, которые купались в пруду. Она была самым прекрасным, что он когда-либо видел. Он все еще помнил, как его медведь с обожанием наблюдал за ней.

Не было никаких мыслей об убийстве или гнева, чистое увлечение великолепной соблазнительной девушкой, которая любила разговаривать с ним. Ее голос был похож на песню ангела, и Логан вернулся в свою хижину, потрясенный до глубины души. Он не спал всю ночь, часами думая о ее длинных коричневых волосах и толстых соблазнительных бедрах.

— Может быть, мой медведь пережил пытки, — подумал он в ту ночь. — Возможно, я смогу вернуться.

Но когда эти опасные мысли проникали в его сознание, он отталкивал их и вспоминал. Вспоминал тот день и как его медведь накинулся на того невинного человека на улице. Если бы Логан не взял его под контроль вовремя, на его руках была бы кровь невинного человека.

Он с нетерпением возвращался к водопою каждый день, чтобы увидеть ее, и каждый день она была там. Белла не просто приносila какую-то столь необходимую компанию в его одинокое существование, она приносila ему надежду.

Если его медведь сможет быть мягким плюшевым мишкой с ней, кем он был до того, как его схватили, то, возможно, однажды он сможет вернуться в цивилизацию. Он до безумия скучал по своей практике и работе со всеми этими больными детьми. Он давал им надежду, здоровье, будущее, а в некоторых случаях и жизнь.

Мысли о том, что там были больные дети, которые нуждались в его помощи, и он не мог им помочь — убивали его.

Белла не считает его монстром. Возможно, она права.

Логан подошел к занавескам, задерживая их, чтобы скрыть яркий свет, льющийся из окна.

— Нет, — произнесла Белла, схватив его за руку. — Я хочу видеть тебя.

Сердце Логана ударилось о грудную клетку. *Она хотела его видеть?* Он был отвратителен и сломлен, но она смотрела на него, как на самую прекрасную вещь в мире.

— Но, — вздохнул он. — Мои шрамы...

— Красивые, — поднимаясь на колени на кровати, сказала она. Сматря ему в глаза, она осторожно погладила пальцами его покрытое шрамами лицо. — Они сексуальны. Ты сексуальный.

Этого хватило. Он должен взять ее. Сейчас же.

В одно мгновение его губы обрушились на ее, направляя ее голову на подушку, когда он забрался на нее сверху. Его руки обняли ее, когда их языки сплелись в страстном поцелуе.

Было так хорошо целовать женщину, особенно Беллу. Прошло много времени с тех пор, как у Логана был какой-то человеческий контакт, не говоря уже о какой-либо близости. Он забыл, как это приятно.

Его губы двинулись вниз по ее подбородку и по шее, когда ее соблазнительное тело шевельнулось под ним. Ее полная грудь поднималась и опускалась, сводя его с ума, прижимаясь к его рукам.

Логан крепко схватил сначала одну грудь, потом другую, стараясь не сильно жать. Они оба застонали, когда их глаза встретились, и она облизнула свои сексуальные губы.

Запах ее возбуждения заполнил воздух и сделал его член мучительно твердым. Он отчаянно хотел попробовать ее.

Логан опустился на колени у подножия кровати перед ней и медленно стянул ее обувь. Он нежно поцеловал каждую лодыжку, а затем потянулся за ремень. Она замерла и напряглась, когда он ослабил ремень, а затем расстегнула джинсы.

Белла подняла свои широкие бедра с кровати, и Логан стянул вниз ее джинсы по вполне соблазнительным ногам.

— Черт подери, — пробормотал он себе под нос, обхватывая ее мягкие молочно-белые ноги. Эта девушка сбывающаяся мечта. Он схватил ее колени и осторожно раздвинул ноги. На ней остались только ее черные трусики, но они выглядели так хорошо, что он не мог их снять.

У нее перехватило дыхание, и она закрыла глаза, когда он наклонился вперед и припал нежным влажным поцелуем к ее киске.

— Ммммм, — простонала она, заставляя его член болеть.

Он хотел заняться с ней любовью, но сначала ему нужно было попробовать ее. Ее запах был божественен, и он хотел узнать, так ли она хороша на вкус.

Она зашипела, когда он просунул палец под ее эластичные трусики, и провел ими по влажным половым губам. Он отодвинул их в сторону, оголив ее плоть, и взглянул на нее, прежде чем наклонился вперед.

Ее спина изогнулась, и она закричала вслух, когда он коснулся языком ее отверстия и скользнул вверх по ее влажным губам к жесткому клитору. Его медведь заворчал в груди, и пульс Логана ускорился. Он покончил с нежностью. Он больше не мог сдерживаться. Он погрузил свой язык в ее мокрый тоннель и пожирал ее киску полными губами и жадным языком.

Она стонала и массировала свою грудь, когда он работал, дегустировал ее и пил ее сладкие соки. Она казалась такой же красивой, как выглядела, и он лизал ее, пока она не прикусила нижнюю губу и не пыталась оттащить его, умоляя трахнуть ее.

Логан встал на колени и погладил свой твердый член, когда Белла покачала бедрами перед ним. Он сунул пальцы за пояс ее черных трусиков и скользнул по ее сливочным бедрам, когда она стянула рубашку и лифчик.

— Черт, — он застонал, наклонившись вперед, целуя и лаская ее груди, пока она не оттолкнула его. Ее ноги практически тряслись, и она пропустила прелюдию. Она хотела этого так же сильно, как и он.

Он слез с кровати на полторы секунды, чтобы снять всю одежду. Голодные глаза Беллы опустились на его твердый член, и из ее горла вырвалось слабое хныканье.

Логан обхватил свой толстый ствол и взобрался на кровать. Она не отводила взгляда от его члена, даже когда расставила для него ноги, и он забрался на нее, с колотящимся сердцем. Он скользнул вовнутрь ее киски и застонал от того насколько она узкая. Его дыхание было коротким и напряженным, когда он снова и снова двигал своими крепкими бедрами.

— Твой член такой большой, — простонала она тоном похожим на жалобу, но взгляд на ее лице противоречил тону. Взгляд был далеко не жалобным.

— Я думал о том, чтобы трахнуть тебя с тех пор, как впервые увидел в лесу, — прорычал он ей на ухо. И это была правда. Он не мог выкинуть из головы образ большой задницы и соблазнительного тела. — Ты не разочаровала, Белла, — сказал он, трахая ее. — Твоя киска идеальна. Твоя грудь прекрасна.

Она скользнула руками вверх по его согнутым рукам и всхлипнула, когда он толкнулся в нее.

— Продолжай всхлипывать, — сказал он между тяжелыми вздохами. — Это сводит меня с ума. Ты сводишь меня с ума.

Она покачала головой из стороны в сторону на подушке, задыхаясь. Логан облизнул губы и

поцеловал ее. Всей ночи с этой красоткой было бы недостаточно, но он не продержится всю ночь. Не с настолько соблазнительной девушкой.

— Я собираюсь трахнуть тебя жестче, — сказал он грубоватым голосом. — Я собираюсь трахать тебя, пока твои сиськи будут подпрыгивать вверх и вниз. Готова ли ты к этому?

— Да, — простонала она. — Трахни меня сильнее. Делай что хочешь. Я хочу, чтобы твой член кончил во мне.

Ее грязные слова еще больше его заводили. Он крепко схватил ее за талию и толкался в нее, пока ее груди не стали подпрыгивать, а их бедра биться друг о друга.

— Сегодня эта киска моя, — прорычал он, закинув ее ногу себе на плечо. Он схватил ее голень и сжал. — И я хочу, чтобы моя киска кончила. Поняла?

— Не проблема, — сказала она, наполовину хихикая, наполовину стоная. — Я собираюсь кончить на этот большой член.

Она закусила губу и закрыла глаза, когда он действительно позволил ей это сделать. Он стал трахать ее сильнее, чем когда-либо трахал кого-нибудь. Однако оргазм подводил их к концу. Он чувствовал, как оргазм приближается, словно непреодолимая сила. Он не смог бы остановить его, даже если бы захотел.

— Кончи в меня, — крикнула она, — я хочу почувствовать это.

Его руки, грудь и челюсть сжались, и каждый мускул в его теле стал напряженным, когда он толкнулся глубоко вовнутрь нее и кончил.

Белла закричала его имя и так сильно впилась ногтями в его трицепсы, что пошла кровь.

— Черт возьми! — закричала она, когда ее дрожащее тело дрогнуло и судорожно сжалось под ним. Ее лицо исказилось в агонии, когда ее оргазм разорвал ее.

Они крепко держались друг за друга, и их оргазмы настигали их, и их тела наполнялись теплом.

Логан никогда не испытывал ничего подобного занимаясь сексом. Да, прошло уже много лет с тех пор, как он это делал, но на этот раз все было иначе. Похоже, их души соединялись на каком-то уровне.

«Она может быть той самой».

Логан с трудом сглотнул, захлебываясь от неожиданного волнения. Он никогда не думал, что снова увидит другую женщину, не говоря уже о любви к ней. Это было так неожиданно. Прекрасно, но неожиданно.

Белла закрыла глаза с улыбкой на ее великолепных губах, когда свернулась калачиком возле него.

Он крепко обнял ее, вдыхая ее запах, когда она заснула на его теплой коже. Его мысли и вопросы проносились, когда он смотрел в потолок. Вопросы, которые долго считались закрытыми, теперь снова открываются ему. Особенно, один конкретный.

Может ли чудовище получить свое долго и счастливо?

Глава 11

Две недели спустя...

— Не могу поверить, что я на самом деле закончила, — сказала Белла, пристально смотря на свой потрепанный блокнот. Последние две недели с помощью Логана она провела, наблюдая за спящими совами в их родной среде обитания. Он даже помог ей написать работу, и теперь она закончила. И она была хороша. Возможно, не отлично, но, вероятно, получит хотя бы 5 с минусом, и она сможет жить с этим.

— Ты как Джейн Гудолл (прим. пер.: *Дама Валери Джейн Моррис Гудолл — британский приматолог, этолог и антрополог из Великобритании. Широко известна благодаря своему более чем 45-летнему изучению социальной жизни и интеллекта шимпанзе*) только с совами, — улыбаясь, сказал Логан.

Она улыбнулась.

— Возможно, я тоже буду знаменита, — сказала она, усмехнувшись.

— Может быть, — сказал он, сплетая с ней руки и нежно сжав ее пальцы.

Белла вздохнула.

— Я просто хочу получить зачет. Слава может прийти позже.

Логан печально улыбнулся.

— Я создам твой фан-клуб сразу после того, как ты уйдешь.

Тишина повисла между ними, как туман. Наконец, они должны были поговорить. Поговорить о том, что они избегали последние две недели.

Они вдвоем были заняты, проводили дни и ночи, наблюдая за совами, писали работу, влюблялись и занимались потрясающим сексом во всех возможных позах и во всех возможных местах. Но они всегда ходили вокруг да около темы о совместном будущем. Это было на уме у обоих, но, ни один из них не был достаточно храбр, чтобы заговорить об этом.

До этого момента.

— Я думаю, ты должен пойти со мной, — сказала Белла, с порхающими бабочками в животе.

Они сидели на крыльце в доме Логана, отдыхая после обеда. Солнце только начинало опускаться в небо, придавая лесу теплый привлекательный свет. Живот Беллы был наполнен вкусной едой из бифштексов и свежих жареных овощей из сада Логана. Если бы не чувство утоления в животе, это было бы прекрасно.

— Я боялся, что ты это скажешь, — сказал Логан, скривившись.

— Я думаю, ты готов, — сказала она, беря его за руку. — Твой медведь сейчас такой милый. Ты не можешь допустить, чтобы один инцидент, случившийся три года назад, разрушил твоё будущее.

— Это был не просто небольшой *инцидент*, — сказал он, напрягая мышцы. — Мой медведь убил много людей, Белла. И он наслаждался каждой минутой.

Она вздохнула, глядя на него.

— Ты знаешь так же, как и я, что это случилось из-за того, что эти люди допустили это, — сказала она, чувствуя, как сквозь нее проносится знакомый гнев, который возникал каждый раз, когда она думала об этой истории. Она была рада, что люди, которые были достаточно жестоки, чтобы сделать это, были мертвые. Ей просто хотелось, чтобы Логан смог найти мужество и силы, чтобы двигаться дальше.

— Все будет хорошо, — сказала она, кивая. — Я буду с тобой все время.

— А что, если ты ошибаешься? — спросил он. — Что, если мой медведь снова обезумит, и ты попадешь ему под лапу? Я не хочу рисковать *этим*.

— Я его пара, так ведь? — сказала она, улыбаясь, как всегда, когда произносила это слово. Она все еще не могла поверить, что она была парой Логана. Чувство было невероятным. Она чувствовала, что привязанность к нему усиливается каждый день. Они должны были быть вместе. Белла чувствовала это в своих костях. — Если я его пара, разве Клифф как-то навредит мне?

— Нет, — сказал он, отчаянно покачав головой. — Он скорее умрет, чем причинит тебе боль, и я тоже.

— Видишь? — сказала она, поведя плечами. — Я буду с вами, ребята, до самого конца. Если Клифф начнет расстраиваться, я просто встану перед ним, и тихо буду петь ему, гладить его морду, чесать его за ушами, как он любит. — Она уставилась на обеспокоенные глаза Логана и прижалась к его лбу своим. — Логан. Все будет хорошо.

— Дело не только в этом, — сказал он, поднимаясь и осторожно касаясь длинных шрамов, которые бежали по его лицу. — Я выгляжу по-другому.

— Ты выглядишь сексуально, — сказала она, целуя его исполосованную шрамами щеку.

— Белла, — сказал он, опустив подбородок, наблюдая за ней. — Даже ты сначала была в ужасе от меня.

— Потому что я думала, что ты серийный убийца, который похитил меня, — сказала она. — Не из-за того, как ты выглядел.

— Я работаю с детьми, — мягко выдохнув, сказал он. — Они и так болеют и им больно. Не

хочу, чтобы они были в ужасе от своего врача.

— Ты хочешь, чтобы они были живы? — спросила Белла. — Ты единственный, кто может их спасти. Ты должен это сделать. Ты несешь ответственность за это.

Он вздохнул, глядя на свои дрожащие руки.

Логан знал, что она права. Он несет ответственность за великое будущее. Он был лучшим педиатрическим хирургом в стране, может быть, даже в мире, прежде чем военные забрали его. Там много детей и родителей, которые отчаянно нуждаются в его помощи. Он должен помочь им, потому что может. Было бы неправильно позволить его прошлому и его травмам подавлять его невероятный дар.

— Давай начнем с малого, — сказала Белла, положив руку ему на плечо. — Рядом находится магазин, где припаркован мой автомобиль. Ты можешь попробовать сначала сходить туда и посмотреть, как пройдет.

Белла вспомнила грубых деревенщин, которые пялились на ее задницу. Если Клифф съест их, будет не самое худшее преступление в мире.

Она была уверена, что Клифф стал прежним. За все, то время, что была здесь, она не видела в нем ни унции агрессии. С ней он вел себя, как большой милый медвежонок.

— В последнее время он очень спокоен, — сказал Логан, потирая подбородок. — С тех пор, как встретил тебя.

— Все будет хорошо, Логан. Ты не можешь остаться здесь навсегда. — Белла его пары, и он ее мужчина, и она хотела провести всю оставшуюся жизнь вместе с ним, в комфорте общества. *Не здесь*. — Пожалуйста, Логан, — сказала она, целуя его щеку, — Попробуй ради меня.

Наконец, он поднял глаза, подумав об этом минуту.

— Где этот магазин?

— Ты жива? — сказал старик за прилавком, подняв шляпу дальнобойщика и почесывая тонкие волосы. — Я думал, что тебя уже съели волки.

Белла нахмурилась. Она вернулась в магазин болота «Темная бухта» со всеми их слизняками-червями, заплесневелыми печеньями и, не говоря уже, старыми людьми.

— А я думала, что вас закрыло «Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов» из-за вопроса нечистоты, — сказала она, скаввшись, когда мышь пробежала по полу.

Двое стариков все еще болтались в задней части магазина, по-прежнему пялясь на ее задницу.

— Монстр не проглотил тебя? — спросил один из них. На нем была футболка с Мараей Кэри и кепкой дальнобойщика с логотипом пива «Coors Light» с уродливой прической маллет, торчащей сзади.

— Какой монстр? — спросил Логан, проходя через дверь. Он был настолько велик, что ему пришлось нагнуться, чтобы поднырнуть в небольшую дверь.

Белла улыбнулась во все лицо, наблюдая, как глаза трех мужчин расширяются до боли.

«Посмотрим, что произойдет, когда они уставятся на мою задницу».

Мужчина за кассой слготнул, когда оглядел Логана с головы до ног.

— Я слышал рассказы о тебе, — прошептал он, глядя в шоке.

Логан усмехнулся, похоже, что он собирался подшутить над ними.

— Они все правдивы.

— Неа, — сказал поклонник Мэрайи Кэри сзади. — Ты не он. Настоящий монстр высотой девять футов.

— И у него острые когти и кривые зубы, — добавил его друг.

— И он ест городских девушек на обед, — сказал другой. — Это не он. Она бы никогда не выжила там с настоящим зверем.

— Возможно, он там, — усмехнулся Логан. — Или, возможно, я чудовище в человеческом

обличии.

— Нет, это не так, — сказала Белла, обняв его за руку и потянув к двери. — Ты самый милый парень, которого я когда-либо встречала.

— Ты ничего не купила, — хмуро сказал мужчина. — Тебе нужны черви?

— Да, — улыбнулась Белла, останавливая Логана. — Мы возьмем их все.

Они возвращались назад в цивилизацию, и Белла планировала выпустить их обратно в лес по пути.

Она забирает с собой одного из созданий леса, поэтому она подумала, что может предложить матушке-природе обмен. Кучка червей за Логана и его медведя. Это казалось справедливым обменом.

— Почему ты их купила? — спросил он, когда они вернулись к ее машине. Ее багажник и заднее сиденье были заполнены их вещами.

— Не знаю, — сказала она, поднимая сумку и глядя на червей, скользящих по влажной почве.

— Я хотела вернуть их к ним домой.

Логан обнял ее мускулистой рукой за плечо и поцеловал в макушку.

— Спасибо, — сказал он, сжимая ее. — Спасибо за то, что и меня возвращаешь домой.

— Спасибо, что едешь со мной, — сказала она. — Без тебя это не будет домом.

Белла забралась в машину и хлопнула сумку червей на колени Логана, когда он сел рядом с ней.

— Как все прошло? — спросила она. — Как Клифф отреагировал на этих парней?

Вот, что действительно беспокоило. Сможет ли медведь Логана снова получить эту кровожадную реакцию, когда будет вокруг людей, желая убить все в поле зрения? Или он станет прежним добрым нежным медведем, который был до того, как военные добрались до него?

— Его больше интересовали пыльные коробки с печеньем, — сказал Логан с облегчением на лице. — Мужчины его вообще не беспокоили.

Белла в восторге вззвизнула и потянулась за консоль, чтобы обнять его, а рычаг переключения передач вонзился ей в ребра.

— Я так счастлива, — сказала она, ее щеки горели от широкой улыбки. — Готов вернуться домой?

Логан обхватил ее руку своей огромной ладонью.

— Дом — там, где я с тобой, — сказал он сексуальной улыбкой.

Наконец, он выглядел готовым. Готовым покинуть одинокий лес. Готовым двигаться дальше.

— Поехали, вернем мою жизнь назад, — произнес он, держа ее за руку.

Белла улыбнулась и повезла их обратно в цивилизацию.

Эпилог

Год спустя...

— Спасибо, доктор Райт, — сказал молодой отец, сжимая Логана в медвежьих объятиях. — Огромное спасибо.

Логан глубоко вздохнул, ответив на объятия. Он только что вышел из кабинета с трехлетним ребенком мужчины и сообщил ему хорошие новости: его ребенок снова будет ходить.

У милой маленькой девочки будет тяжелая реабилитация в течение трех месяцев, но это не имело значения. Она вернет свои ноги, и это самое главное.

— Вы — находка, — сказала мать, сжимая руки, когда слезы катились по ее щекам. — Настоящее благословение.

Логан с трудом сглотнул и кивнул. Он никогда не был хорош в этих ситуациях, а у него их было много.

Вернувшись из леса с Беллой, он вернулся в больницу «Святой Марии», вернувшись к тому, от чего ушел. Вскоре у него был длинный список пациентов, ожидающих его умений. Больные

дети приезжали со своими родителями со всей их страны и с других, чтобы лечиться у него. За неделю до этого он оперировал маленького мальчика из Австралии, на завтра у него запланирована операция девочки из Швеции.

Логану было все равно, откуда они. Если он мог им помочь, он это сделает.

— Было приятно познакомиться с вами, ребята, — сказал Логан, улыбнувшись взволнованным родителям, прежде чем уйти. — Позаботьтесь об Эшли.

— Позаботимся, — ответил отец, обнимая свою жену. — Спасибо еще раз, доктор.

Логан вздохнул, когда пошел в раздевалку медперсонала, чтобы переодеться и приготовиться. У него намечено горячее свидание с соблазнительной выпускницей.

Он бросился вниз по лестнице, перескакивая три за раз, к передней части больницы, где она ждала, выглядя эффектно, как обычно. Белла прислонилась к кирпичной стене сексуальной ухмылкой на лице, наблюдая, как он приближается.

— Вызывается доктор из грез, — сказала она, прикусывая нижнюю губу.

Он улыбнулся.

— Готова, повеселиться? — спросил он.

— Да, — сказала она, вставая на цыпочки, чтобы поцеловать его в губы. — Мы будем играть в доктора?

Он усмехнулся.

— Готова, к своему экзамену?

— Возможно, после бутылки вина, — сказала она с покрасневшими щеками. — Куда бы ты хотел пойти?

Логан взял ее за руку, когда они ушли из больницы.

— В последний раз я выбирала ресторан, — сказала она, шагая рядом с ним. — Твоя очередь.

— «AuNoir», — сказал он, ухмыляясь, когда на ее лице появилась широкая улыбка. Это был ее любимый ресторан.

— Я плачу, — сказала Белла, задрав подбородок. — Мы празднуем.

Логан взглянул на нее.

— Что празднуем? — было так много всего, что можно отметить. Каждый день с Беллой был причиной для праздника.

— Я получила свою диссертацию, — сказала она с улыбкой. Судя по ее лицу, все хорошо.

— И?

— «5+», — она подпрыгнула, завизжав от восторга. — В конце концов, мне не нужно искать сову!

Логан остановился и развернул ее, обхватив руками, когда она упала.

— Это моя девочка. Мозги и красота слились в одно.

— Помогло то, что у меня есть сексуальный репетитор, который помог мне написать ее и пушистый помощник, который помог, наконец, найти подлых маленьких сов.

— Нет, — сказал Логан, покачав головой. — Это все ты.

Она прильнула к нему и нежно поцеловала в губы.

— Меня не было бы здесь без тебя.

Логан точно знал, что она имела в виду, потому что его тоже не было там, где он есть, без нее. Он бы все еще жил в бревенчатой хижине в лесу, проводя дни и ночи напролет в форме медведя.

Белла сделала так много для него, и он всегда будет благодарен своей паре. Она помогла ему понять, что у него хватит смелости и силы вернуться к своей старой жизни. Сначала его коллеги были потрясены, увидев его и его новые шрамы, но, как и все, они привыкли к этому, и больше не затрагивали эту тему. Хотя все равно незнакомцы на улице смотрели и пялились на него, но пока шрамы не беспокоят Беллу, они не беспокоят и его.

Еще одно беспокойство заключалось в том, как его молодые пациенты справлялись с ужасными шрамами, но все было не совсем так, как ожидал Логан. Дети спрашивали его почти сразу, как он получил шрамы. Детям было очень любопытно, и их любопытство всегда перевешивало их манеры.

Когда Логан рассказывал им, что он получил их во время нападения медведя, и он мгновенно поднимался в их глазах. Его рассматривали как классного супергероя, который сражался с медведем, и это помогало детям довериться ему.

Они подошли к ресторану, пока Белла рассказывала о своем дне и о том, как она была взволнована ее плюсом. Логан едва мог сосредоточиться на словах своей пары. Он немного нервничал.

Работа была не единственной вещью, которую они будут отмечать сегодня вечером.

Он похлопал по боковому карману пальто, чтобы убедиться, что кольцо все еще там. Он вздохнул с облегчением, что оно было на месте.

Это бриллиантовое кольцо из белого золота, в котором было больше каратов, чем глаза у Багса Банни. Люди говорят, что обручальное кольцо должно быть эквивалентом трехмесячной зарплаты, но Белла стоила больше. Он купил самое дорогое кольцо в магазине.

Она заслужила мир, и он был полон решимости, отдать его ей. Его жизнь была сказкой, так как они переехали на окраину Сиэтла, где они жили в самом красивом доме страны. Это было лучшее из обоих миров. У них был доступ к городу, где он мог работать хирургом, и где теперь Белла могла найти работу, когда ее обучение закончено, и у них был доступ к акрам леса, гор и рек, где медведь Логана мог спокойно бродить. Это действительно было прекрасно.

А сейчас пришло время сделать все это официальным.

Логан планировал дождаться положить кольцо в десерт, но просто не мог больше ждать. Он опустился на колено на тротуаре и вытащил кольцо. Белла даже не заметила и продолжила идти, болтая сама с собой, отходя от него все дальше.

— Белла, — крикнул он, смеясь.

Она остановилась и огляделась, явно смутившись, куда делся ее мужчина. Она открыла рот, когда заметила его на одном колене, держащим кольцо с бриллиантами.

— Это...?

Логан кивнул.

Ее трясущиеся руки взлетели ко рту, когда она широко раскрыла глаза.

— Хочешь вернуться сюда, чтобы мне не пришлось кричать на весь район? — спросил он со смехом.

— Точно, — сказала она, хихикая, когда она поспешила к нему. Она остановилась перед ним, сверкнув глазами.

«*Она не может быть более прекрасной*».

— Белла, — произнес он, стараясь не выдать свою нервозность, — ты...

— Да! — крикнула она, прыгая на него и почти повалив его на тротуар. — Да, я выйду за тебя замуж! — сказала она, сжимая его шею руками, осыпая его поцелуями. — Подожди, — сказала она, откидываясь назад и глядя на него с усмешкой. — Ты же это хотел спросить?

Он рассмеялся.

— Да, — сказал он, беря ее тонкую руку в свою. — Это именно то, что я собирался спросить. Ты выйдешь за меня, Белла?

Она положила руки ему на щеки и посмотрела в глаза. Она сказала то, что он надеялся услышать:

— Да!

Конец